

Специальный выпуск

Демократ

 Яблоко

Работы победителей международного конкурса для молодых журналистов «Молодые о молодых» им. Юрия Щекочихина

Выпуск № 3, 2026
yabloko.ru

Юрий
Щекочихин

20
26

«Щекоч в момент заикания»
рисунок: Боб Жутовский

**Демократ: информационно-партийный бюллетень РОДП "Яблоко"/ под редакцией
Н.И. Рыбакова. М.: РОДП "Яблоко", 2026 — 42 стр., чб**

ISBN 978-5-4399-0098-5

В специальный выпуск информационно-партийного бюллетеня "Демократ" вошли работы победителей и призеров международного конкурса для молодых журналистов имени Юрия Щекочихина "Молодые о молодых — 2025".

В очерках лауреатов поднимаются темы ожесточения человека, преодоления травматического опыта, трудностей взаимопонимания и психологических барьеров в общении с людьми разных поколений и культур, и многие другие.

Учредитель: Политическая партия «Российская
объединенная демократическая партия «Яблоко»

Адрес: 191017 Москва,
ул. Пятницкая, д. 31, стр. 2
+7 (495) 780-30-10
www.yabloko.ru

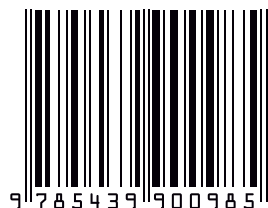
Главный редактор:
Николай Рыбаков

Выпускающий редактор:
Анастасия Бурлакова

Макет:
Иван Загорский

ISBN 978-5-4399-0098-5

Бюллетень зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ No ФС77-26104 от 03.11.2006 г.

Для детей старше 16 лет

© Партия «Яблоко», 2025

Содержание

О премии «Молодые о молодых»	4
«Алеся» / Светлана Григорьева	5
«Молчание Гильгамеша» / Анастасия Антонова	8
«Энергия оптимизма» / Елена Мещерякова	11
Эхо в бесконечном коридоре: Одиночество выбора в мире подростков / Вера Савинова	14
«Дорога в дом скорби» / Евгений Толмачёв	16
«Жемчуга» / Дарья Виноградова	20
«Жизненный путь» / Фёдор Рендницкий	22

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «МОЛОДЫЕ О МОЛОДЫХ»

В этом выпуске мы публикуем материалов победителей и лауреатов премии имени Ю.П.Щекочихина "Молодые о молодых". В 2025 году премия посвящена самому важному, быть может жанру отечественной публицистики — очерку.

Организаторы, Фонд Щекочихина и Фонд "Счастливые истории", решили напомнить о том, что самые важные темы, самые больные сюжеты и самые острые вопросы в России традиционно поднимали авторы очерков. Будь то в эпоху Корполенко или в пору "Литгазеты" времен Ваксберга и Щекочихина. Именно этот жанр вызывал горячий общественный отклик, и подчас, как в годы перестройки, побуждал принимать те или иные важные решения. Как бы то ни было, именно очерк, это сложный жанр, балансирующий между литературой и журналистикой, остается королем публицистики, главным инструментом воздействия на читателя, он сочетает аналитику и образ, яркую деталь и остроту формулировок. Мы видим это в публикациях СМИ, в сети, где все чаще размещают свои тексты лучшие публицисты, утверждая тот факт, что смысл и важность текста не зависит от платформы, на которой он размещен.

Скорость распространения информации и технологическая революция не отменили важность кропотливой работы, вдумчивого анализа, и интереса к традиционной форме очерка. Это подтвердили результаты нашего конкурса 2025 года.

Мы получили десятки материалов из самых разных регионов России, и из других стран. Жюри,

в которое вошли, как и в прошлом году, ученики и единомышленники Юрия Щекочихина, известные писатели и публицисты, справилось с трудной задачей — выбрать лучших.

В текстах, представленных в этом выпуске "Демократа", поднимаются очень серьезные вопросы, волнующие как молодых, так и общество в целом. Жестокость и ожесточение, которые отравляют нашу жизнь, и возможность им противостоять. Преодоление травматического и трагического опыта, личное мужество и взаимопомощь. Трудности взаимопонимания, психологические барьеры — как между сверстниками, так и между поколениями и культурами народов, живущих в нашей стране. В центре внимания всех текстов, вошедших в этот выпуск — человек, который ищет свое место в мире, ищет союзников, единомышленников, ищет поддержку сообщества, ищет те инструменты, которые помогут сделать жизнь совершеннее, лучше и справедливее. На современник, который во весь голос говорит о себе и о нас всех.

Николай Рыбаков,
председатель партии «Яблоко»

Надежда Ажгихина,
директор Ассоциации «ПЭН-Москва»,
журналист

Молодые о Молодых

Международный конкурс
им. Юрия Щекочихина

Светлана Григорьева

победитель II международного конкурса «Молодые о молодых» (1-е место)
г. Петрозаводск

«АЛЕСЯ»

Первое отчетливое воспоминание, связанное с моей младшей сестрой, идёт не из глубин детства, я толком не помню её маленькой, старалась не замечать. Первое отчётливое воспоминание, когда Алеся украла на даче в огороде у соседней одну-единственную клубнику и откусила вместо того, чтобы съесть целиком и без того маленькую ягоду. Вторую половину ягодки она протянула мне. Я тогда почувствовала неловкость, граничащую с брезгливостью, но именно этот момент стал началом нашей близости. Из-за моего инфантилизма во внешности мы даже обменивались одеждой: она могла пойти в школу в моих шортах с детскими принтами, а я гуляла со своим парнем в её причудливой розовой панаме. Вечерами мы с Алесей играли в приставку, пекли сырную пиццу и залипали на аниме, как будто отвоёвывали у времени наше детство.

Когда пришло время уезжать учиться (я поступила в университет), Алеся постоянно плакала и приходила обнимать меня перед сном, а маме свои истерики объясняла так: «Часть меня уезжает, вы отрываете мою душу». Сейчас эти слова звучат по-другому, будто девочка в тот момент и правда осталась без души. Тогда я не придавала этому значения, и наша связь начала рваться: я утонула в учёбе и не испытывала потребности возвращаться домой на каникулы — у меня появилось увлечение.

В университетские годы я подседа на путешествия и походы со своей лучшей подругой. Когда я заметила, что с сестрой мы не общались уже больше четырёх месяцев, испугалась, реши-

ла наверстать упущенное и позвала её с собой в палаточный поход в Кандалакшу. Сестре до годка было ехать поездом недолго из Мурманска. Первое «взрослое» путешествие — четыре часа ехать в поезде одной. Алеся страшно перешла и начала заболеть на нервной почве, иммунитет упал. Как выяснилось позже, уже в поезде она была с высокой температурой. Моей ошибкой было то, что я не заметила признаков болезни: с детства она часто краснела и нервничала, поэтому её состояние казалось мне привычным, а не тревожным симптомом и признаком ОРВИ.

Поход был суточный, и мы не снимали жилья в северном городе, с корабля на бал: сразу отправились к точке, где устроили первый привал. Алеся много молчала. Я не давила, думала, что она просто стесняется моей компании, и ждала, когда ей самой захочется раскрыться. Мне казалось, что она замкнулась из-за глупых вопросов моих друзей: нравится ли ей кто-то, не обижают ли в школе — всё то, что принято спрашивать у 12-летних девочек. Через шесть часов пути мы были на месте, но не успели насладиться видом сопки... я закричала: сестра лежала без сознания. Её лицо горело, под носом были корки, такие бывают, когда человек постоянно сморкается, а в руке она сжимала аэрозоль от боли в горле. Я запомнила все эти мелочи, а вот всё остальное будто в тумане. Только эта яркая вспышка. Она быстро очнулась, а я понесла её на спине вниз, туда, где нас должна была забрать машина. Помню, как она плакала, извинялась, просила не увозить её, убеждала и об-

манывала, что не болеет. Я молчала, была зла, на грани отчаяния, испугана, внутри всё сжималось, мне казалось, что Алесья может умереть. Я то плакала, то злилась, сглатывала слёзы и ненавидела себя за то, что не распознала её состояние.

Эта ситуация травмировала меня, и я окончательно отдалась от сестры. Мне не хотелось больше заботиться о ней даже несколько дней — страх и ответственность стали меня пугать. Я боялась снова пережить подобное. Родители тоже перестали доверять и больше не отпускали Алесью со мной. Мама после того случая не разговаривала со мной полгода. Если бы не папа, который всегда был ко мне теплее остальных, я бы просто себя «сгрызла». Отец поддержал меня, объяснил, что причина произошедшего не моё наплевательское отношение на сестру, а стечение дурных обстоятельств. Когда я вспоминаю эту историю, кажется, будто всё это случилось не со мной, а кто-то рассказал мне об этом. Внутри — пустота. Пыталась забыть эту боль.

После окончания учёбы я вернулась в отчий дом. Всё изменилось: мама с папой сблизилась, стали чаще бывать на даче, встречаться с друзьями, путешествовать. Появилось ощущение, что они, наконец, начинают жить своей жизнью, я ведь в какой-то степени «украли» их молодость. Хоть и была долгожданным ребёнком, но очень «ранним»: им было всего по 19 лет. Алесья была счастлива видеть меня, полностью раскрылась, рассказывала всё подряд, что надо и не надо. Я никогда не лезла с вопросами, но поток информации из неё лился, как бурная река. Оказалось, что моя 15-летняя сестра курит какие-то дуделки (электронные сигареты), пьёт пиво втихаря от родителей и дружит с малолетними наркоманами.

Чтобы держать руку на пульсе, я не осуждала её. Но и ненавязчивые наставления она игнорировала, а позже стала более сдержанна в рассказах. Когда я попыталась забить тревогу, родители, живущие свою лучшую жизнь, отнеслись ко мне резко: «Вспомни себя», «С такими оценками пусть хоть водку пьёт». Мне не пове-

рили, но и сестре не сказали, что я её «сдала». Они уже устали беспокоиться, научились «закрывать глаза», чего не умели делать со мной.

После того самого похода я перестала чувствовать к сестре что-то осознанное. Просто закрылась, чтобы не переживать снова боль за близкого человека. Между прочим, после злосчастного похода у меня и отношений не было, очень боялась привязываться. Но тревога росла, и я на этой почве снова стала проникаться Алисой. В пятницу младшая сестренка рассказывала, как её друг-наркоман украл её вейп, в субботу, как целовалась с двумя старшеклассниками, в воскресенье — как выпила больше всех на тусовке.

Начался апрель. Я понимала: впереди лето, у неё будет куча свободного времени, а родители всё чаще станут уезжать на дачу. Что Алиса будет вытворять, я не знала, и именно эта неизвестность меня пугала. Чтобы изменить что-то, я решила начать с себя. Как в ситуации в самолёте, сначала кислородную маску надевает взрослый, заботясь о себе, а потом — ребёнку. Пошла к психологу, но Кристина Александровна, видимо, была из «лагеря» моих родителей. Её вопрос был прямой: «А разве ты сама не пила втихаря от родителей?». «Да, но...» — начала я, но она оборвала: «Ты не мать ей. Это не твоя зона ответственности...». В общем, долго и нудно объясняла мне про момент сепарации от родителей.

Проблема с сестрой так и не была решена, но психолог оказалась вовсе не бесполезной, я смогла снова построить отношения. Простите, что делюсь радостью, но моей парой вновь стал тот самый, с которым я когда-то гуляла в розовой панаме сестры. Игорь настаивал, чтобы я переехала к нему, потому я жила на два дома, и это всех утомляло. Но мне казалось: если я уеду сейчас, в начале июня, сестра точно пустится «во все тяжкие».

Так и случилось. Алесья была поймана родителями с бутылками пива в рюкзаке недалеко от дома (куда-то очень спешила, так, что звон бутылки не заметила). Она утверждала, что «несла другу/подруге/не знала, что там, рюкзак подме-

нили», но запах и поведение выдавали пьяного подростка, Алеся явно шла продолжать «банкет». Когда семья вошла в квартиру, я была на кухне и сразу почувствовала — что-то не так. Отец начал верещать так, что даже мама растерялась. Я не вмешивалась, не пыталась защитить, не искала оправданий. Это был её бой. Не мой.

После того случая наступила тишина, Алеся словно ушла в подполье: с родителями стала говорить меньше, со мной вовсе перестала делиться. Обиделась, что я не заступилась за неё перед отцом. В июле я окончательно съехала. Занималась рутинной и просто наслаждалась тем, что нашла своего человека. Каждый день в моём новом мире была тишь да гладь. До ключевого события. В одиннадцать вечера мне позвонила Алиса, попросила спуститься. Она стояла около подъезда с ссадиной под глазом и расцарапанным лицом. Я молча села с ней на скамейку. Тишину первой нарушила сестра:

— Я чувствую, будто лечу вниз, и никто не ловит.

Мы толком так и не поговорили в тот вечер, но она чего-то испугалась и перестала уходить из дома допоздна. Сказала, что бросила курить — странно слышать такое от 15-летней, но я обрадовалась. Остаток лета я посвятила важной задаче «словить» свою сестру.

Мы ходили в кино, мы буквально бежали на

гастрономические мастер-классы. Алеся стала ходить со мной на фитнес и загорелась этим. Мы вместе рисовали, пока однажды она не призналась, что ей это не нравится. Мы даже трижды ночевали в палатках тем летом. Почти каждые выходные ездили купаться. Пишу это, слёзы подступают. Сколько боли мной было пережито за предыдущие месяцы, а потом только «мы, мы, мы».

Сейчас ей 18. Она занимается бодибилдингом и выступает в категории «фитнес-бикини», не пьёт, следит за питанием, ведёт блог, в котором помогает молодым девочкам выстроить здоровые отношения с едой.

Однажды я спросила её:

— Что тогда изменилось? Почему ты пришла ко мне тем вечером?

И она как-то особенно мудро ответила:

— Я знала, что если кто и не отвернётся, то это только ты. Даже если молчишь. Даже если злишься на меня. Ты всегда где-то рядом стояла. А мне это было нужно. Всегда.

Я заплакала, Алеся по-доброму засмеялась. Мы были вместе. Наконец-то не в роли спасительницы и утопающей, а как две взрослые, любящие друг друга сестры. Это была её борьба — и она справилась.

А я просто оказалась рядом, когда нужно было подсказать дорогу.

Анастасия Антонова

победитель II международного конкурса «Молодые о молодых» (2-е место)
г. Нижний Новгород

«МОЛЧАНИЕ ГИЛЬГАМЕША»

Психбольницы в России — от готики до страха божьего — остаются сложной и как будто вечной для обсуждения темой.

Читать, смотреть и пробегать мимо одновременно морально мутно и тоскливо — и притягательно. Писать о них тоже. Я давно исследую разные аспекты охраны психического здоровья как журналист. Было бы мне интересно исследовать эти проблемы без статуса пациента — не знаю. Но работаем с тем, что есть. Я попала в психиатрическую больницу имени Алексева в конце первого курса журфака МГУ. Наше общежитие находится от нее в трёх трамвайных остановках. Ковидный год и несколько дней карантина до «развоза» по отделениям.

От санитарки — искренне: «Долбаные журналисты! Дурдом какой-то!».

Оказалось, что тогда в один день в приёмное отделение нас попало трое: девочка с четвёртого курса моего же факультета (после двух академов, попытки суицида и с растворившейся мечтой о дипломе), незнакомая дама из Союза журналистов России (хотелось познакомиться, но она только улыбалась и молчала — невесело) и я. Было много вопросов, «что там с нами делают», но мне всегда нравились журфак и профессия, и со мной ничего откровенно плохого, как правило, не делали.

Я попала в Отделение первого психотическо-

го эпизода — первые три раза человек попадает туда. Что его отличает? Самое очевидное — юность. Контингент там очень молодой: многие ментальные расстройства начинают проявляться в 18-19 лет, а когда они проявляются, в больницу не попасть сложно. Это отделение относительно новое, и считается, что специалисты там наиболее вовлечённые, как раз потому, что работают с молодыми ребятами, «у которых шансы вернуться к нормальной жизни наиболее высоки».

Ещё отличает «модный» набор заболеваний: биполярное и пограничное расстройства, депрессия, шизофрения. В интернете и в жизни нередко говорят о романтизации ментальных расстройств — но это чепуха, расстройства ЖКТ романтизировать интереснее.

На палату из восьми человек четверо — студенты МГУ и по совместительству понаприехавшие в нерезиновую Москву жители здания в трёх трамвайных остановках. Лежала девочка-политолог с затяжной депрессией — очень щедрая и добрая — поделилась со мной новыми трусами. В больницу ты попадаешь в лучшем случае с одними, но в будущем их могут передать родственники. Лежала девочка-философ, с ней было очень радостно обсуждать книжки. Лежала девочка-магистр с факультета почвоведения с огненно-рыжими кудрявыми волоса-

ми. До своего мелтдауна она успела поработать в проекте ООН по решению проблем с опустыниванием земель. Она всех очень выручала — нас перманентно заставляли социализироваться. Врачи следили за этим по многочисленным камерам, а медсёстры что-то молча записывали в блокнотики. Активная коммуникация якобы означала, что мы идём на поправку. И мы вставали в кучку, как дураки, и делали вид, что общаемся. Была только одна тема, в обсуждение которой все искренне включались. Это запоры. Высокие дозировки препаратов почти в ста процентах вызывают такую побочку, и эти переживания занимали внушительную часть нашего эфирного времени. С рыжей девочкой мы выглядели дураками чуть меньше — она рассказывала всякие интересные факты про червяков, почву и камни, и нам было даже весело. Подталкивали к социализации и девочку с шизофренией. Мы не знали о ней ничего, ни имени, ни истории. Она почти всегда молчала и могла по полдня смотреть в стену, пока врачи не пересаживали её, развернув в другую сторону. Но были редкие случаи, когда она искренне говорила: «Я — бог Гильгамеш».

Представьте, что вы никогда не знали, кто он, существует ли он, и по возможности не осуждайте за незнание.

Представьте, что вас толпа студентов самых разных направлений, но никто точно не может сказать, часть ли он мифологии или выдумка одной молчащей девочки (европоцентричность в образовании на глазах стала реальной проблемой).

Представьте, что у вас нет телефонов и компьютеров, и вы не можете загуглить его имя.

Представьте, что вам месяц не даёт покоя этот вопрос, а ваш первый поисковый запрос после выписки из психбольницы — это «бог Гильгамеш».

У девочки-Гильгамеша насильственно появилась подружка. Это была мефедронщица Соня, попавшая в больницу после сильной передозировки, неистово выкрикивающая слово «мефедрон» первые несколько дней жизни в палате,

а после прихода в себя — ставшая самой общительной легендой (не побоюсь этого слова). Она общалась с «Гильгамешем» практически без остановки, рассказывала поток историй с тусовок, не ожидая никакой обратной реакции, и пропускала мимо ушей редкую фразу «я — бог Гильгамеш». Так прошла не одна неделя, но потом «Гильгамеш» неожиданно для всех очень отчетливо произнесла: «Как же достал твой мефедрон». Соня на неё обиделась и больше никогда с ней не дружила.

После выписки из круглосуточного стационара мы ходили в стационар дневной, где нам подбирали препараты для длительной терапии. В среднем это занимает от двух до шести недель, всё зависит от организма и побочек. В этот период мы посещали «образовательную программу» — психиатры и психологи читали небольшие лекции про важность приёма препаратов, про жизнь после больницы и коммуникацию с близкими. Небольшие потому, что в первые несколько месяцев после начала приёма таблеток зачастую снижается концентрация, да и вообще побочки дают о себе знать. Мы бесконечно вытирали слюни, ёрзали на стульях, кряхтели, чесались, ковырялись в ногтях и не смогли связать трёх слов в конце занятий. А далее — медицинская карточка передается в амбулаторный кабинет, куда надо в обязательном порядке приходить раз в месяц, показывать, что ты жив, и продлевать рецепты.

Я описала это так подробно из-за ностальгии по привилегиям. У меня случались периоды ухудшения состояния, и я могла приехать к лечащему врачу и обратиться за помощью. По необходимости мы меняли дозировки, следили за реакцией организма, и мне всегда становилось спокойно после вердикта группы взрослых серьёзных людей в белых халатах и разноцветных кроксах: «Мы тебя соберём, не волнуйся».

Летом 2022 года Департамент здравоохранения Москвы ограничил доступ к бесплатной «специализированной медицинской помощи по профилю «психиатрия» в медицинских организациях, подведомственных Департаменту

здравоохранения города Москвы» для «иногородних граждан». Об этом я узнала из письма, которое мне прислали в ответ на просьбу продлить лечение. Я не могу назвать эту ситуацию разделением на «до» и «после», но для меня и части моих знакомых она во многом стала поворотной.

Как бы просто это ни звучало, молодёжь — очень разная. Кто-то достигает огромных высот и работает в крупных проектах в свои двадцать, кто-то употребляет с раннего возраста, кто-то может только молчать и говорить несколько фраз, кто-то читает горы книжек, но в моменте болезненно ощущает, что не знает о жизни ровным счётом ничего, кто-то не один раз пытается из нее уйти, не осознавая, как нужна и важна, кто-то вечно куда-то бежит и стремится, а кто-то пока ничего не хочет. Но после получения паспорта, аттестата и диплома это все еще очень уязвимая часть общества, которая так же легко может получить справку из психбольницы. А студенты, учащиеся и старающиеся себя реализовать в другом городе, из-за личного опыта кажутся мне ещё более уязвимой категорией. Ситуация, при которой четыре «иногородних

гражданина» из одного здания, пусть и очень большого, познакомились только в больничной палате — кажется мне очень символичной.

И речь не только про лучший ВУЗ России — клятва Гиппократ пережила много редакторских правок, но там не появился пункт про лечение исключительно «лучших». Студентов МГУ часто называют элитой, и звучит так же статусно, как и забавно из-за глубоких расхождений с реальностью. Элитарность даётся тяжело, а кому-то без нужной и вовремя оказанной поддержки не даётся вовсе.

Конечно, это вопрос привилегий. В больнице нам тоже никто не хотел рассказывать, как живут в соседних отделениях бабушки и дедушки, «у которых шансов вернуться к нормальной жизни практически нет». Но надежду на изменения и лучшее будущее тут вселяет работа журналистов, открыто об этом пишущих.

Мой очерк скорее даже не о молодых, а для молодых. Ограниченный доступ к необходимой медицинской помощи — это огромная проблема, на которую нельзя закрывать глаза. И об этой проблеме журналистам абсолютно точно нельзя молчать.

Елена Мещерякова

дипломант II международного конкурса «Молодые о молодых»
г. Липецк

«ЭНЕРГИЯ ОПТИМИЗМА»

Алексей Афанасов 30 лет назад потерял руку, но сохранил любовь к жизни и вкус к победам.

Никому ничего не доказывать, а просто жить в кайф. Таков личный девиз липчанина Алексея Афанасова. Несмотря на полученную в детстве травму, мужчина состоялся и в профессии, и в спорте. Без ограничений ставит себе цели и всегда добивается желаемого. Вот буквально этой осенью Алексей привёз победу, заработанную на всероссийской регате.

Попутный ветер

Не зря говорят, что удача любит смелых оптимистов. В сентябре этого года липчанин вошёл в призовую тройку на Всероссийских соревнованиях по парусному спорту в Московской области.

— Поучаствовать в регате предложил ортопедический центр, который изготовил для меня протез, — вспоминает Лёша. — Они и команду с одноимённым названием собрали. Согласился сразу — это по-настоящему крутое приключение! Гонки, да ещё на яхте, ощущение скорости, соревновательный адреналин, притом что под парусом я не ходил ни разу.

Отдать концы!

С первой тренировки и до заключительного старта всё было организовано очень динамично. Соперниками «Сколиолоджик» были 26 команд, куда входили профессионалы и любители парусного спорта.

— Был один день в Москве перед соревнова-

ниями, когда для нас провели специальные обучающие занятия, — делится Алексей. — Рассказали, какие шкоты (снасти) за что отвечают, распределили зоны ответственности. Курсы молодого матроса мы проходили под командованием опытного капитана мастера спорта международного класса по парусному спорту Юлии Скачковой.

Все на борт

По правилам, в команде новичков должен быть один профессионал. Юлия сама захотела выступать именно с «новенькими». И помогла изучить отдельные тонкости управления яхтой. Например, выполнять команды «потрави», «заложить», «отдай». Или научиться определять, откуда дует ветер.

Не порвать парус

Ещё один участник особенной команды — Александр Муратов из Карелии. Алексей и Саша уже пересекались в прошлом году на соревнованиях по кибатлетике. Александр потерял ногу несколько лет назад из-за производственной травмы на железной дороге. Сейчас он обладатель современного протеза голени с микропроцессорным управлением, который восполняет движения человеческой ноги.

На соревнованиях Александр отвечал за генакер (большой треугольный парус на гоночных яхтах, который обычно применяют для ускорения судна при попутном ветре), его управление, постановку и снятие. Со стакселем (треуголь-

ным парусом) ему помогала мастер спорта по плаванию Полина Антипина. У девушки протез голени и предплечья.

Страх — за борт

— Я же отвечал за гик, — уточняет Алексей. — Это один из важных элементов «парусного гардероба». Жёсткая конструкция, проходящая вдоль корпуса лодки. Когда было нужно, как заправский матрос, помогал Александру сворачивать генакер. Он всё время норовил упасть за борт, а доставать его из воды — достаточно сложная задача.

Признаюсь, когда ехал на регату, основной задачей было не утонуть (улыбается). Но в процессе гонки уверенность в себе крепла, а страх я просто «выкинул» за борт, «на корм акулам». Моя профессиональная деятельность зачастую связана с индивидуальной работой. Участие в регате помогло научиться решать командные задачи, за что хочу сказать спасибо экипажу.

Адреналин победы

Четырнадцатое место из двадцати шести команд в общем зачёте. И третье место — среди новичков. По словам Алексея, это достойный результат, учитывая, что в составе экипажа профессионально ходить под парусами умела только капитан.

— Мне больше всего запомнилось ощущение триумфа даже не на пьедестале, — делится Лёша. — Удивительное чувство, когда ты уже причалил и видишь сзади другие лодки, которые только идут к финишу. Особенно если с ними была плотная борьба, но ты вырвал, пусть на полкорпуса, победу, на несколько секунд опередил соперников. Хотя, конечно, мы не ставили заоблачных целей, просто наслаждались гонкой.

Лёгкость бытия

А более удивительно, как на одно и то же трагическое событие по-разному могут реагировать люди. Алексей Афанасов выбрал жить в кайф, несмотря на серьёзную проблему. Хотя он серьёзной её решил не считать...

За окном лето 1992 года. Двое восьмилетних мальчишек в поисках приключений бродят по улицам Липецка. Их внимание привлекает

трансформаторная будка с приоткрытой дверью. Любопытный Лёша Афанасов залезает в необычный «домик» и получает мощный удар электрическим током...

Пока его везли в больницу, парень несколько раз терял сознание. Вердикт врачей был неутешителен: из-за сильнейшего электроожога требовалась ампутация руки. Тут впору впасть в глубокую депрессию, но Алексей (может, в силу возраста) сразу принял ситуацию такой, какая есть.

— Я и слова-то такого не знал: депрессия, — усмехается Лёша. — Помню, проснулся, начал себя ощупывать и понял, что руки нет. Ну, нет и нет. Недаром говорят, что детская психика гибкая. За неделю я привык к новому телу, походке. Часть веса сместилась, центр тяжести тоже: пришлось искать его заново. После больницы продолжил жить обычной жизнью: гулять с пацанами, бегать по гаражам. Через год научился ездить на велосипеде, вскоре сел на мопед.

Горе от ума?

По словам Алексея, и после травмы он остался прежним жизнерадостным непоседой, любящим необычные эксперименты.

— Мог, например, поджечь бензин в деревянном сарае и тушить его водой, — вспоминает свои детские «подвиги» Алексей. — Или срубить на скорость вишню в саду у бабушки. Все родственники, кроме родителей, панически боялись оставаться со мной наедине из-за того, что я опять попаду в очередную передрыгу. А у меня просто ум пылливый (улыбается).

Рациональный подход

После школы любознательность привела Алексея сначала в строительный техникум, затем в муниципальный институт права и экономики. Юриспруденцию он выбрал во многом из-за киношных образов адвокатов — остроумных, харизматичных, способных помочь людям в любой ситуации. Был к профессии и чисто практический интерес: знать свои права на работе, при оплате покупок в магазине, проезде в транспорте. А со временем, как выяснилось, и для получения бионического протеза.

Жизнь после травмы

В 2006 году после окончания юрфака Алексей Афанасов пришёл работать в Липецкую областную общественную организацию «Ковчег». Спустя полгода стал исполнительным директором, позднее — президентом организации. Но в один момент понял, что как специалисту ему больше некуда двигаться в выбранной сфере. И переключился на инвестирование. Начинать с акций и ценных бумаг, затем освоил фьючерсы (договоры о покупке актива в будущем) и рынок криптовалют. Параллельно не забывал про спорт, которым занимается более 15 лет.

Палестра=Победа

— Нужно было направить энергию в мирное русло, — рассказывает Алексей. — Вначале попробовал тренажёрный зал, но быстро заскучал от однообразия: тягать железо и ставить рекорды на беговой дорожке не мой вариант. Увидел, что рядом с домом открылась секция бокса, и пришёл туда, к тренеру Тимуру Пачиеву. Объяснил свою ситуацию, договорился о тренировках. Первые два года они были индивидуальными, мне не хватало спарринг-партнёрства. И я параллельно стал посещать секцию смешанных единоборств. Пробовал заниматься тайским боксом, но всё-таки вернулся к борьбе. Теперь три дня в неделю тренируюсь в клубе «Палестра».

Стираем границы

Он живёт, работает, боксирует, не делая акцент на своей особенности. Два года назад Алексей Афанасов получил первый протез с микропроцессорным управлением. Раньше обходился косметическим вариантом, но в какой-то момент подумал, почему бы не упростить себе жизнь? Как минимум — в бытовом плане. К примеру, если прежде почистить овощи для Лёши было проблемой, сейчас он может это делать без ограничений. Или в магазине взять протезированной рукой пакет, чтобы сложить продукты.

Один на сто

— Мой случай однозначно сложный для протезистов, — признаётся Алексей. — Слишком высокий уровень ампутации (вычленение плечевого сустава). Не каждое предприятие возьмётся за работу такого уровня. Я обзвонил несколько специализированных компаний — помочь согласились только в ортопедическом центре «Сколиоджик». И пригласили на консультацию.

Есть импульс!

Специалисты сделали липчанину электромиографию: измерили электрические импульсы при сокращении грудных мышц. Результаты процедуры помогли выбрать нужный протез: бионический с внешним источником энергии. В конструкции сразу три подвижных узла: плечо, локоть и кисть. Протез выполняет определённые жесты или хваты за счёт сигналов, возникающих при сокращении мышц, которые считывают миодатчики — датчики мышечной активности. Чтобы получить необходимую модель, потребовался год.

По прямой к финишу

— После обследования я прошёл медкомиссию, — рассказывает Алексей. — Затем мои документы отправили на медико-социальную экспертизу, где разрабатывают индивидуальные программы реабилитации (ИПР) и указывают технические характеристики необходимого протеза. На финишной прямой программу и акт осмотра передают в фонд социального страхования — для выделения финансирования на изготовление средства реабилитации.

Получение нового протеза в столь короткие сроки Алексей считает большой удачей. Много общался с коллегами по несчастью из других регионов и узнал, что им порой приходилось ждать несколько лет.

— Рад, что живу в Липецкой области, где клиентоориентированность в социальной сфере на высоком уровне, — отмечает мой собеседник.

Вера Савинова

дипломант II международного конкурса «Молодые о молодых»
г. Санкт-Петербург

ЭХО В БЕСКОНЕЧНОМ КОРИДОРЕ: ОДИНОЧЕСТВО ВЫБОРА В МИРЕ ПОДРОСТКОВ

Мир подростка – это зыбкая почва между детской наивностью и взрослой ответственностью. Это время бурных гормональных штормов, когда вчерашние ценности трещат по швам, а новые еще не успели пустить корни. И в этом хаосе самоопределения, когда каждый шаг отзывается гулким эхом в бесконечном коридоре возможностей, найти себя становится задачей, граничащей с невыполнимой.

Особенно сейчас, когда реальность словно расщепилась на миллионы осколков, отражающихся в экранах смартфонов. Эпоха информационного перегруза обрушивает на неокрепшие умы лавину идей, трендов, мнений, и кажется, что устоять под этим напором, сохранить свою уникальность – непосильная ноша. Сеть, задуманная как инструмент расширения горизонтов, все чаще превращается в ловушку, где легко потеряться в чужих отражениях, забыв о своем собственном лице.

Раньше, в мире четких иерархий и понятных ориентиров, путь был хоть и не простым, но предсказуемым. Родители – авторитет, школа – знания, двор – друзья. Сейчас же авторитеты размыты, знания подвергаются сомнению, а друзья легко заменяются виртуальными подписчиками. И в этом новом мире, где границы между реальностью и иллюзией стираются, подростку приходится самостоятельно выстраивать свою систему координат, опираясь на шаткое основание собственного опыта и интуиции.

Проблема усугубляется еще и тем, что современное общество, несмотря на свою показную толерантность, предъявляет к молодым людям непомерно высокие требования. Культ успеха, транслируемый блогерами и лидерами мнений, создает иллюзию легкости достижения идеала. Красивая картинка, отретушированная жизнь, глянецовый фасад – вот то, что продается лучше всего. И подросток, глядя на эти совершенные образы, начинает сравнивать себя с недостижимым эталоном, чувствуя себя неполноценным и ущербным.

И вот он, тот самый пресловутый "синдром самозванца", когда даже достигнутые успехи кажутся случайностью, а страх разоблачения преследует по пятам. Ведь в мире идеальных людей нет места ошибкам. Общество требует соответствия, общество требует результата, общество не прощает слабости. И в этой атмосфере постоянного давления, когда каждое действие подвергается оценке, сложно позволить себе быть просто собой, со своими несовершенствами, сомнениями и страхами.

Субкультуры, некогда служившие способом самовыражения и поиска единомышленников, сегодня превратились в еще один способ быть "как все". Казалось бы, выбирай любую – от анимешников до скейтеров – и ощущай себя частью чего-то большего. Но даже в этих обособленных сообществах действуют свои законы и правила, свои "можно" и "нельзя". И если ты не вписыва-

ешься в рамки, то рискуешь оказаться изгоем, подвергнуться насмешкам и травле.

Именно поэтому многие подростки, стремясь избежать осуждения и непонимания, прячутся за масками, надевают чужие личины, играют на публику. Они становятся актерами в театре собственной жизни, стараясь соответствовать ожиданиям окружающих, заглушая собственные желания и потребности. И в этой бесконечной игре, в погоне за одобрением, они теряют себя, теряют свою индивидуальность, превращаясь в серую массу, лишённую красок и самобытности.

Особенно сложно приходится тем, кто не вписывается в общепринятые нормы. Тем, кто мыслит нестандартно, кто не боится быть не таким, как все. На них обрушивается шквал критики и осуждения, их пытаются переделать, подогнать под общий знаменатель. И в этой борьбе за свою индивидуальность многие ломаются, сдаются, выбирают путь конформизма, отказываясь от своей мечты, от своего призвания.

И самое трагичное, что во всем этом хаосе, в этом бесконечном потоке информации и давления, подростки часто остаются один на один со своими проблемами. Родители, занятые работой и собственными заботами, не всегда находят время и силы, чтобы выслушать, понять, поддержать. Школа, ориентированная на результат, не всегда замечает индивидуальные потребности каждого ученика. Друзья, сами находящиеся в состоянии поиска, не всегда способны оказать необходимую помощь.

И вот он, подросток, затерянный в бесконечном коридоре выбора, окруженный эхом чужих голосов, пытающийся найти свой собственный путь. Он мечется между желанием быть принятым и стремлением сохранить свою индивидуальность, между необходимостью соответствовать и потребностью быть собой. И в этом вечном конфликте, в этой внутренней борьбе, он учится жить, учится любить, учится верить в себя.

Но есть ли выход из этого лабиринта? Есть ли способ помочь подростку найти себя в этом

сложном и противоречивом мире? Конечно, есть. И начинается он с простого - с безусловной любви и поддержки. Родители должны помнить, что их дети - это не их собственность, а отдельные личности, имеющие право на свой собственный выбор. Важно не давить, не навязывать, а слушать, понимать, поддерживать.

Школа должна создавать атмосферу, в которой каждый ученик чувствует себя ценным и важным, независимо от его успехов и достижений. Важно не только давать знания, но и развивать критическое мышление, умение анализировать информацию, способность принимать самостоятельные решения.

Общество должно отказаться от культа идеальности и принять право на ошибку. Важно помнить, что неудачи - это не конец света, а ценный опыт, который помогает расти и развиваться. Важно поддерживать тех, кто не боится быть не таким, как все, кто мыслит нестандартно, кто идет своим собственным путем.

И самое главное - подростку нужно научиться любить себя, принимать себя со всеми своими достоинствами и недостатками. Важно понять, что нет необходимости быть идеальным, чтобы быть счастливым. Важно просто быть собой, быть искренним, быть настоящим.

Ведь в конечном итоге, самое важное - это не то, что о тебе думают другие, а то, что ты думаешь о себе сам. И если ты веришь в себя, если ты любишь себя, если ты идешь своим собственным путем, то ты обязательно найдешь себя, найдешь свое место в этом мире, найдешь свое счастье.

Мир подростка - это сложный и противоречивый мир, но это и мир возможностей. Это время, когда можно мечтать, творить, искать, ошибаться, учиться. Это время, когда можно стать тем, кем ты хочешь быть. И если ты не боишься быть собой, если ты веришь в себя, то ты обязательно станешь тем, кем ты должен быть. И эхо в бесконечном коридоре выбора обязательно приведет тебя к твоему собственному, уникальному голосу.

Евгений Толмачёв

дипломант II международного конкурса «Молодые о молодых»
п.г.т. Ракитное, Белгородская область

«ДОРОГА В ДОМ СКОРБИ»

В ...ской области есть большой пруд, молчаливо лежащий в отдалении от населённых пунктов. Пруд, окружённый пшеничными полями и перелесками. Окрестные земли принадлежат знакомому моих родителей - владельцу крепкого фермерского хозяйства. Благодаря его неусыпной бдительности сюда не дотянулись сети и электродочки браконьеров. Жарким августовским днём, мы с братом Мишей, который старше меня на пять лет, вооружившись спиннингами, сели на велосипеды и отправились насладиться природой и половить больших щук, затаившихся в студёной глубине ям у плотин, под поваленными вербами, у высокого камыша. Как ни старался Николай Петрович развести карпа и толстолобика, щуки поедали малька. Поэтому разрешал нам хлестать гладь пруда блёснами и воблерами.

Миновав деревеньку, мы крутили педали по трассе около получаса, свернули вправо на грунтовку, бегущую вниз по скату пологого холма. На полях ершилась золотая стерня. В рюкзаке моём о чём-то весело разговаривали в коробочке блёсны, булькала вода в бутылке. В тополиной посадке оставили велосипеды. Разошлись по разным берегам, чтобы на закате встретиться возле опалённого молнией старого вяза, стоящего, словно изгнанник, поодаль от тополей. Задумали вечером развести костерок и поговорить о том, о чём беседуют люди, прошедшие в городе почти год и, наконец, попавшие в царство щедрой земли,

чистого воздуха, с пьянящим ароматом полевых трав.

В восходящих потоках парил коршун, пахло горьковатой полынью. В сильной траве, у корней которой робко взглядывали на меня листочки земляники, трещали кузнечики. Горячий ветер дул с юго-запада. Оводье в бессильной злобе кружило вокруг шляпы, щедро орошённой репеллентами. Волны перемешивали пену у берега. О чём-то шептал камыш, и я, предчувствуя удачную рыбалку, забросил блесну, которая словно бы коснулась тройниками раскалённого солнца и плюхнулась метрах в сорока от берега. Рыбалка выдалась на славу, но я оставил только самую крупную рыбу - две или три щуки. Вдалеке у воды видел двух волков, скрывшихся в балке, поросшей молодыми вербами.

...Поднявшись к опалённому вязу, я сел на тёплую землю и засмотрелся на заходящее солнце. Облака, похожие на сахарную вату из детства, уплывали вдаль. В них отражался розовый отсвет заката. Мишу не было видно на противоположном берегу. Наверное, он уже возвращался, продираясь сквозь непролазные заросли. Приятная слабость разлилась во всём теле, думалось легко и просторно. Казалось, я чувствовал биеение могучего сердца земли, ощущая себя частью леса, стоящего поодаль, частью нагретой солнцем плодородной земли, всего мира. Складывалось впечатление, что я и брат мой, и коршун с волками едины в бесконечном движении, имя

которому жизнь. Наверное, я был счастлив в этой затерянности среди полей.

Вскоре показался Миша, облепленный репейником. Даже на бейсболке висел колючий шарик с розовым цветком. Брат шагал устало, но уголки губ трогала наивная улыбка. В капроновой сумке тяжело ворочалась пятнистая с оранжевыми плавниками щука. Сфотографировали улов и отдали Николаю Петровичу, приехавшему проверить – всё ли в порядке.

– Родителям бы взяли, если сами не едите, – отказывался фермер. – Вон щуки-то какие!

– Родителям мы и завтра поймаем. Берите, а то пропадёт за ночь.

– И то правда. Ну, отдыхайте, ребята, отдыхайте.

Николай Петрович сел в серебристый внедорожник и уехал, пыля по грунтовке. Мы принялись разводить костёр, чтобы поджарить пахнущую чесноком колбасу и заварить чаю. Ночь, волчицей пришедшая с востока, набросила покрывало на небо. Вскоре в вышине мерцали несметные звёзды, как бывает только в августе. Свет от костра дрожал на красивом, византийского письма братовом лице. В юности, признаться, я испытывал чувство, похожее на ревность, и хотел быть лучше Миши. Но теперь гордился тем, что у меня такой красивый брат. Миша работал в университете преподавателем, а я – журналистом областной газеты. Я знал, что многие студентки были влюблены в брата и за глаза величали его любовно Дорианом Греем, хотя он ни на грамм не был высокомерным, заносчивым, распущенным.

Почему-то стали говорить о счастье. Что счастье – дело глубоко личное, мол, если хочешь быть счастливым, значит, будь. Рассуждали, спорили о преградах, обстоятельствах, мешающих человеку стать счастливым. Я был твёрдо убеждён, что каждый в ответе за свою судьбу. Миша деликатно не соглашался и вдруг сказал:

– Давно хотел рассказать тебе историю, свидетелем которой стал несколько лет назад. Думаю, ты поймёшь, что жизнь намного сложнее писанных утверждений...

И вот что брат поведал.

– Как-то осенью познакомился с девушкой. Уже на втором свидании она с жаром стала убеждать меня, что хочет семью, и чтобы у её ребёнка был отец. Я изумился такому повороту событий, никак не ожидая от девушки, создававшей впечатление кроткого существа, силы и напора. Близки мы не были...

Каждый день в социальной сети Оля писала, что я для неё любимый и единственный. На третьем свидании целовались в парке среди облетающих деревьев, где пахло опавшей листвой. Не умея целоваться, Оля в кровь искусала мне губы, а потом, обняв за шею, вперила в меня взгляд печальных больших глаз и, будто отягощённая тяжкой мыслью, молчала. По правде сказать, было в её внешности нечто грубое, без огранки, но вместе с тем, это вызывало жалость. Высокий мужской лоб, густые брови, тонкая верхняя губа и выдающаяся вперёд нижняя говорили, возможно, об упрямом характере, маленький носик терялся на широкоскулом лице, неразвитую грудь мои ладони не чувствовали под лёгкой курткой. Оля не красилась, не носила украшений. Уши её не знали серёжек, не надевала брюк, а лишь кофты и длинные юбки.

– Что ты на меня так смотришь? – смутился я.

– Любуюсь, – тихо ответила Оля, словно завожжённая заглядывая в глаза. – Почему мы не можем быть вместе? Почему? Почему?

– Оля, мы с тобой знакомы две недели...

– Миша, ты мне больше чем нравишься, я влюбилась в тебя, давай поженимся! Я не могу без тебя! Почему мы не можем быть вместе?

– Оля, мне кажется, что ты торопишь события.

Она изменилась в лице, опустила руки и отвела взгляд. Провожал её домой. Недалеко от подъезда обшарпанной хрущевки молча простились. Я обернулся. Оля, отдаляясь, шла деревянной походкой растерянного человека, руки висели, как плети. Не оборачиваясь, она вошла в подъезд. Почему-то стало неловко. На следующий день поговорили по телефону, в общем, помирились.

Через неделю пригласила познакомиться с родителями. Поднимаясь по лестнице на третий

этаж панельного дома, она вдруг засмеялась. В подъезде стоял тяжёлый дух. Сеяла жидкий свет лампочка, покрытая слоем пыли. Железная входная дверь Олиной квартиры была распахнута настежь. В проходе стояла её бабка, мать - обе в кофтах и длинных юбках - и отец, который лет двадцать с ними не жил. Как по команде ударили в ладоши. Пуще остальных старалась бабка - скуластая, большая, но с маленькими деспотическими руками. Разувааясь, обратил внимание на количество задвижек и шпингалетов входной двери. Стены в квартире были сплошь увешаны то ли иконами, то ли не пойми чем, на письмо которых я не обратил внимания. Но больше всего запомнилась маленькая, как бы стеснённая мрачными образами в грубых окладах картина с изображёнными тюльпанами.

- Жениться принуждали? - спросил я, посмеиваясь. - Под образами? Заперли на все замки и заставили жениться?

- Не перебивай. За столом говорили о всякой ерунде: о работе, о болезнях. Тогда пандемия на пике была. Я чувствовал напряжение, подспудно понимал, что разговор хотят повернуть на другое. И вдруг Олин отец спросил - когда свадьба? Очевидно, что вопрос этот подбили задать мать и бабка, всё время переглядывавшиеся.

- Как заговорщики. И что ты ответил? - спросил я.

- Сказал, что знакомы всего ничего. Будущий тесть вскоре поспешил домой, отбыв повинность, сказал, что дети болеют. Оля, когда говорила мать или бабка, глядела на них с собачьей преданностью в глазах, словно ища одобрения. И всё - «да, мамочка?», «да, бабушка?», «верно же, бабушка?».

- А сколько ей лет было?

- Двадцать пять.

- Пора бы своё мнение иметь. Но я тебе, Миш, так скажу - какой-то там нехороший сюрприз таился. Ну, рассказывай дальше.

- Так вот, Женёк. В общем, меня одобрили. И стал я у них бывать раза по два в неделю. Только закроюсь в комнате, бабка уже стучит крепким кулачком: «Оля, что вы там затихли? Оля,

что за тишина?» Дальше поцелуев дело не заходило. Как ты думаешь, что стояло на столе в её комнате?

- Не знаю, может, портрет Криштиану?

- Если бы... Со стола на наши объятия глядела большая мрачная картина в серой раме. И Оля страшилась перед ней целоваться, нужно было протискиваться между столом и шкафом... Эта гнетущая атмосфера, тайны и странности незнакомой семьи меня тяготили, и я напрямую спросил - почему она не может прийти ко мне?

- И что ж ей мешало?

- Придумывать начала, дескать, в каком статусе я к тебе приду? Дальше - больше... Пошли прогуляться. На улице холодно, накрапывал дождь, и она, выйдя из подъезда, позвонила бабушке, чтобы та ей шапку бросила из окна. В пакете. И вновь - «бабушка, а можно я пакетик в урну выброшу?»

- Кошмар! Миш, а её мать и бабка спрашивали про нашу семью?

- Никогда, словно я без рода и племени! После каждого выходного, когда я уезжал к своим, начинались истерики: я тебя люблю, жить без тебя не могу, почему мы не можем быть вместе? Мне, мол, сказали, что если есть любовь, то нужно быстро идти в ЗАГС! Чем жила эта семья?... Теперь, когда я приходил, бабка постоянно хворала, и почему-то лежала и охала не в своей комнате, а в комнате Оли...

- Это, братец, чтобы тебя не впускать.

- И случайно, когда странный, опутанный тайнами и паутиной лжи роман наш расстроился, узнал, что мать и бабка её, как бы так выразиться, состояли в какой-то секте... И Олю туда втянули. Город не такой уж большой, так или иначе найдутся общие знакомые. За малейшую провинность её, взрослую девушку, считай, невесту, таскали за волосы, ставили на колени на гречку.

- На гречку?!

- Но это я вперёд забежал. Оля рассказывала, как в детстве ей запрещали играть с другими детьми, а она подкладывала под одеяло куклу и сбегала, а после её наказывали... В общем, девушка выросла забитым, опутанным всевозможны-

ми запретами существом без собственного мнения и взглядов на жизнь. Я настаивал - переходил ко мне, но она придумывала отговорки, а когда стало невозможно находиться в её квартире, когда достали эти нудные, язвительные расспросы о женитьбе подозрительной мамы и желчной бабушки, это бесконечное нытьё, Оля втайне взяла ключи от ещё одной квартиры, записанной на бабушку. Квартира оказалась самым экзотическим местом, где мне приходилось встречаться с девушкой. Мрачные образы и, представляешь, удушающая атмосфера: целуемся, а у самого по спине мурашки, - того и гляди из-за плеча рога гата козлиная морда высунется. Складывалось впечатление, что квартира-то не пустует... Спустя несколько дней мы и расстались. Оля, это забытое, жалкое существо, проболталась о нашем приключении, и её заставили разорвать отношения. Наверное, из-за того, что я узнал одну из сокровенных тайн этой семьи.

- Да. И её поставили на гречку. Она о разрыве при встрече сказала?

- Какой там! Написала смс. Звонил раз тридцать - трубку не брала, писал, чтобы не торопилась с решением, но ответила, мол, папа настоял расстаться.

- Ага, папа, который двадцать лет с ними не живёт, вершит судьбу любимой доченьки. Конечно, можно валить на этого папу, как на мёртвого. Сам-то, наверное, еле ноги унёс от этих... Но я думаю, что не любила она тебя. Ты просто был для неё глотком свежего воздуха.

У меня, конечно, возникли свои подозрения насчёт того, почему родня и Оля всё со свадьбой поспешали, отчего эта загадочная история тянулась ровно два месяца, и резко оборвалась, когда вышел срок... Но не стал беречь душевные раны брата. Неподалёку хрипло завыл волк. Мы насторожились. Я подбросил сухих веток в костёр, радостно затрещавший с новой силой, и сказал брату, задумчиво глядевшему на усыпанное самоцветами летнее небо:

- Волков днём видел.

- Ты знаешь, я Оле аметист подарил, - с тоской сказал Миша.

- Это из тех камней, что мама из Якутии привезла?

- Да.

- Ах ты воришка! Это ж надо - втихаря залез в мамин шкаф.

Воздух остывал, но костёр дышал на нас жаром, костёр потрескивал, в тёмную высь, петляя, устремлялись красные искры. В круг света влетела бабочка мёртвая голова с жирными от серой пыли крыльями. Я достал из Мишиного рюкзака покрывала. Земля отдавала последнее тепло ушедшего дня. В траве звенели сверчки, у плотины тяжело ударила крупная рыба. Лунная дорожка серебряным ремнём перехватила могучую грудь большого пруда, казалось, что из посадки за нами кто-то наблюдает, и ничто не торопит засыпать, что сама ночь слушает эту печальную историю.

- Миш, как сложилась её жизнь?

- Как сложилась... Стаса знаешь же?

- Это твой друг, что психиатром работает?

- Да, в доме скорби на Котельной. В общем, захотел забрать его - на день рождения собрались. Жду неподалёку от решётчатого забора, за которым душевнобольные прогуливаются. И вдруг как-то не по себе стало, как тогда в молельной квартире... Обернулся, а поодаль у можжевельного куста девушка в жёлтом платке. Было похоже, что на меня глядит. Подошёл Стас. Когда сели в машину, я обернулся, а девушки уже нет.

Стрелки механических часов «Восток» спешили к полуночи. Сновидения оставили меня, бродили где-то поблизости с ночными тенями. Я смотрел на небо и вдруг увидел, как, пылая огнём аметистового цвета, полосонула по небосводу умирающая звезда, угаснув навсегда в бесконечной глубине. На противоположном берегу вновь затянул унылую песню волк...

Дарья Виноградова

дипломант II международного конкурса «Молодые о молодых»

«ЖЕМЧУГА»

Мой сверстник останавливается у памятника Окуджавы. Стихи Пушкина льются из дедушки в чёрной шапке и синих рейтузах. Мой сверстник слушает, голову чешет — призадумался. Снег капает на макушку. Фонари рассеяны по Арбату, а чуть выше где-то звезда.

Мой сверстник стоял на Лыщиковой горе. Переглянулся с Пресвятой Богородицей. Да как закружила метель седыми хлопьями!

Мимо мчатся тени и вьются тучи, куда-то зовут, спешат. Туда, где плакучие ивы и расколотый лед.

Мой сверстник спит, читает, идёт на учёбу, прямо как в стихотворении у Бориса Рыжего. Мой сверстник встрепенется и оживёт, когда пыльца яблони ударит в нос.

Мой сверстник провожал самолёты взглядом, бежал за белой полосой. Но никуда не улетишь. Где еще 23 февраля к тебе подойдет мама с ребенком, спросит: «Не хотите купить сердце?». Нигде не предложат такое, хоть плюшевое, пусть даже даром.

Мой сверстник откапывал Истину в пыльных сундуках: там красные звездочки, платки «Слава КПСС!», первомайские открытки. Но никак до Неё не доходил — мечтатель.

Мой сверстник лепил воздушный шар из лоскутков простыней бабушки. В ладонях оказывалось море, на волосах от ели иголки. Убегали кораблики к белому пароходу.

Мой сверстник живёт с друзьями на соседних улицах. Может, все повзрослели — выпустились, теперь мало видимся. Все чаще вспоминаю сонную берёзку из кабинета русского языка. И сло-

еную крону векового дуба. Мы на него забирались, рвали штаны и падали в лужу. Так над нами подшучивали дриады. Мама с бабушкой заштопают. Я сплю с книгой. Кто-то шкрябает дверь и мурчит — встаю. Только школы теперь больше не будет. Ветхая крыша, на стенах трещины — администрации не выгодно выделять деньги на капитальный ремонт. Яблони остались без крова.

Мой школьный друг поселился в институте, наизусть помнит Шекспира — актер. Дома бывает по 5 часов, пары до девяти. Горят глаза, худой, как спичка. Учит Станиславского и Чехова. Стокнулись на переходе, у которого обезумевшая бабушка каждый день травит голубей. «Я проспал. Вот опаздываю на 50 минут» — сказал Егор. Как до школы шли еще не проснувшиеся, так добрались до Театральной. Мы уже год не в школе, а высыпаться не начали.

Моя школьная подруга — шелкопряд, только в листьях не сидит. Шьет одежду и продает на Авито. Встретились у белой сирени, пристанища зябликов. Пока те доставали червячков, мы сели на трамвай и поехали не в ту сторону. Спустили 20 минут, ходили ли актеры античной трагедии на котурнах, длинных сандалиях. Меня убеждали, что их изобрели в Испании, в середине 17 века. Отвечу так на экзамене по античной литературе и отправлюсь на пересдачу. Вечерами Кристина сидит с нитками, колит на манекене сборки, рисует коллекции, вдохновленные «Дюной». Все дизайнеры должны быть в форме. Поэтому утром пятницы бегают по набережной у парка Горького.

И писатели куда-то торопятся. Синицы волнообразно перелетают улицы. Вот и я так же — от дома до Пушкина. Мой сверстник стал чувствовать время — хорошо бегают по эскалаторам. Ведь если опоздаешь, стой и пиши за дверью.

Мой сверстник стал сохранять память. Вдруг стало важно: прабабушка готовила самый вкусный форшмак и наполеон. Ходила с длинными волосами, в кружевах, носила бусы и длинные юбки до 95 лет. Дома висят тотемные маски и завалился «Витек».

Бабушка создала семейное дерево — на трех страницах схемы, вплоть от Адама и Евы. И я стала говорить с родными, собирать письма, искать в архивах. Прадедушку по отцовской линии расстреляли, прабабушка числится пропавшей, но скорее всего умерла в лагерях. Бабушка воспитывалась в семье дяди и тети. По маме прадедуська попал под военный трибунал в 39-м году, провёл на исправительных работах восемь лет. Братья прадедуськи из Одессы, раскулачены. Мой сверстник едет в метро, сжался как агнец. На Таганской кто-то подносит цветы. А мой сверстник глаза закрывает.

Бабушка говорила, жемчуга любят воду. Глаза ее блестят, когда видят милую внучку. Столько нежности и любви! Я все еще в школе, мне советуют поступать на инженера и объясняют формулы. Так бы смотрели фотографии и перебирали украшения. Но наступает ночь, по телефону не отвечают. Дома бабуля сидит в темноте на кухне с сумой — в пакете лечебная мазь, бумага и расческа. «Как вы могли?», «Вы меня бросили...» — слезы катятся. В газете АИФ сделали рекламу таблеток для пожилых с деменцией, с

некорректной подписью о стариковской ненужности.

Мой сверстник, по-прежнему, «солнце». А потом накрапывает, накрапывает — стучат капли.

Мой сверстник читает молитву и плачет. Мой сверстник все, как и прежде, откладывает на потом, все пишет.

Мой сверстник бежит в институт. А там его ждёт Герцен. На стене в полный рост Горький, заглядывает в аудиторию. Мой сверстник пересдал античную литературу на третий раз, помолился Николаю Чудотворцу — помогло.

Мой сверстник сидит у лампы среди испачканной бумаги. Книги насиживает кот. Мой сверстник листает Фета, в окне замирает луна. Мой сверстник читал Гомера и считал корабли. Так моего сверстника сдул Феб.

Мой сверстник ждёт когда зазвонят колокола и можно будет выдохнуть. Все в тумане и рыжей осоке. И что-то звенит протяжно, гулко.

А потом будет утро. И сверстник проснется невинной овечкой, отправится к пастухам, что живут в идиллиях. Потом воспитает Дафниса или Хлою.

Мой сверстник обошел почти всю Москву, прямо от Курской до Кремля. Садился на электричку и ехал до Петушков. Но оказывался на Марьиной роще, в сквере. Там Веничка, рельсы, женщина с длинной косой. Там кто-то пьет водку и лежит в забытых кошелек.

Мор сверстники собираются на Арбате. Там книги по 50 рублей. Гоголь сидит, призадумался, Окуджава засунул руки в карманы и куда-то идет. Над ними растущий месяц. И сердце — даром.

Фёдор Рендницкий

дипломант II международного конкурса «Молодые о молодых»
за биографический очерк «Жизненный путь», посвященный жизни А.В. Бабушкина

«ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ»

Андрей Владимирович Бабушкин родился 28 января 1964 года в поселке Звягино Пушкинского района Московской области в семье профессора, доктора философских наук Владимира Ульяновича Бабушкина (1938–2008) и архитектора Светланы Марковны Ротштейн (1937–2004).

О своей маме Андрей Владимирович написал¹:

Меня она научила любить природу, бардовские песни, животных, людей и свою страну.

До девяти лет учился в начальной школе поселка Клязьма, жил с бабушкой и дедушкой в Звягине. После смерти бабушки в 1972 году родители забрали Андрея к себе в город Пушкино, и он стал учиться в местной школе № 6. В 1977 году окончил Пушкинскую музыкальную школу по классу гобоя.

В 1978 году Бабушкин вступил в комсомол, избирался секретарем комсомольской организации школы.

В 1978–1981 годах был председателем школьного клуба интернациональной дружбы «Красная гвоздика».

Меня тогда привлекало много разных вещей — и археология, и музыка, и биология. Но остался я в клубе интернациональной друж-

бы, связав с ним свою судьбу на долгие годы.

В 1979 году я стал председателем клуба интернациональной дружбы Пушкинского района Московской области. В том же году Правление КИДа г. Москвы избрало меня вице-президентом городского клуба. Для меня это стало одной из первых ответственных должностей.

Решающую роль в этом сыграла Мария Михайловна Солдатова, руководитель отдела интернационального воспитания Московского городского дворца пионеров.

С 1980 года Бабушкин участвовал в коммунарском движении, был участником коммунарских сборов. Примерно к этому же времени относится эпизод, описанный в одной из его заметок в «Живом Журнале»:

Моя мама — еврейка по национальности. И, разумеется, мне были интересны еврейские история и культура. И вот когда мне было 17 лет, я купил журнал на идише под названием «Советиш геймланд», положил его в сумку и отправился на Олимпиаду-1980. Во время досмотра журнал был обнаружен, и меня завели в какую-то комнату, где дядя в штатском минут тридцать говорил мне

¹ Если не сказано иное, все тексты А.В. Бабушкина, с некоторыми исправлениями опубликованные в настоящем сборнике, взяты из его «Живого Журнала» и из брошюры «Комитет за гражданские права — 10 лет деятельности» (сентябрь 2006). — Прим. ред.

о том, как плохо читать журнал на еврейском языке, название которого переводилось как «Советская Родина».

В 1981 году Андрей Владимирович окончил школу и в том же году вместе с мамой переехал в московский район Отрадное.

Впоследствии он будет вспоминать, как в годы своей комсомольской юности принимал участие в спасении от сноса старинной церкви Преподобного Сергия Радонежского в соседнем районе Бибирево.

Трудовой путь Бабушкин начал в 1979 году в пионерском лагере «Искра» в качестве руководителя клуба интернациональной дружбы. На протяжении трех лет во время летних каникул работал в пионерских лагерях Красногорского района Подмосковья.

В 1981-1982 годах был дворником, а затем руководителем кружка истории религии и атеизма в московской школе № 36.

В 1981 году поступил на вечернее отделение философского факультета МГУ им. Ломоносова.

С сентября 1983 года стал работать руководителем клуба интернациональной дружбы (КИД) Кировского района города Москвы, методистом Кировского дома пионеров № 1 по интернациональному воспитанию.

Мне было 18 лет, когда я совершенно нагло заявился к директору Дома пионеров № 1 Кировского района г. Москвы и предложил принять меня, студента второго курса МГУ, ни много ни мало руководителем районного клуба интернациональной дружбы. Но должность руководителя КИДа была не просто должностью одного из кружководов. Это была должность методиста района по интернациональному воспитанию. Директор дома пионеров удивилась моей наглости, навела обо мне справки и... взяла меня на работу.

За время работы на этой должности Андрей Владимирович создал или воссоздал клубы ин-

тернациональной дружбы в 22 школах района, где они отсутствовали.

В ноябре 1984 был призван в армию. Окончил учебную часть в деревне Юкки Ленинградской области по специальности оператор ПТУРС. Затем был направлен в Германию, где проходил службу в мотострелковом полку в районе Шёнау города Лейпцига (Шёнавский полк). Полк входил в Восьмую гвардейскую армию, в составе которой во время Великой Отечественной войны служил дед Андрея Владимировича, Ульян Емельянович.

В Шёнавском полку в Германии, куда я попал в марте или апреле 1985 года, никаких ПТУРСов не оказалось. И я стал артиллеристом-разведчиком вначале артиллерийского гаубичного дивизиона, а затем и минометной батареи 3-го батальона. Здесь я уже как-то освоился с новой техникой и даже два раза занял первое место среди артиллеристов-разведчиков дивизии.

Последующие два года Андрей Владимирович проходил службу в должностях командира отделения взвода управления минометной батареи и исполняющего обязанности замполита учебной роты. В армии активно боролся с дедовщиной. Во время службы стал кандидатом в члены КПСС, являлся заместителем секретаря комитета комсомола полка. По инициативе майора А.М. Куяниченко написал свою первую работу — историю полка.

После демобилизации перевелся с вечерней на дневную форму обучения, снова поступил на работу в Дом пионеров, но на более низкую должность руководителя кружка. Летом 1988 года был обманом уволен с работы. В следующем учебном году работал в школах № 967, 968 и 215 учителем истории и географии.

В 1987 году за организацию митинга в поддержку кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Бориса Ельцина получил 5 суток ареста, которые провел в спецприемнике поселка Северный.

В это же время возглавляемый Бабушкиным

клуб интернациональной дружбы «Юные коммунар-интернационалисты» (ЮКИ) был преобразован в неформальную молодежную организацию под тем же названием, которая в 1987 году вошла в состав Федерации социалистических общественных клубов, а через год — в состав Московского народного фронта. Андрей Владимирович стал членом оргкомитета Фронта, а позже был избран в Координационный совет МНФ. В его составе он создал и возглавил комиссию по национальным отношениям.

В 1989 году окончил философский факультет МГУ. Защитил диплом по теме «Неформальные молодежные движения».

После окончания университета работал научным сотрудником Научного центра Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (НИЦ ВЦСПС). Содействовал налаживанию сотрудничества между профсоюзами и молодежными движениями.

В 1990-м вышел из КПСС и вступил в Партию труда, которая так и не была зарегистрирована.

В том же году жители района Отрадное избрали 26-летнего Андрея Бабушкина депутатом Моссовета по избирательному округу № 127:

... Из пяти кандидатов в депутаты Моссовета я победил в округе с населением 11 тысяч жителей, затратив всего лишь 25 рублей.

Вместе с ним депутатом Моссовета избирается и Валерий Борщев — правозащитник и в дальнейшем многолетний соратник и друг Андрея Владимировича.

В январе 1990 года Бабушкин выезжал в Баку, где принял участие в общественном расследовании армянских погромов и гибели мирного населения при вводе в город внутренних войск МВД СССР. Как депутат Моссовета вошел в состав Комиссии по законности и правопорядку. Именно с этого началась его правозащитная работа в СИЗО и тюрьмах. В Моссовете Бабушкин также выступил инициатором создания Комиссии по вопросам беженцев. Лично вел прием и помог многим армянским семьям, бежавшим от погро-

мов в Баку, получить убежище.

Несколько сотен беженцев жили тогда в коридорах посольства Армении. Я посетил посольство, пришел к Лужкову и рассказал ему о том, в каких условия живут люди. Проблемы их расселения должен был решать Госкомтруд, но не решал. На следующий день Лужков созвал совещание, куда явились важные чиновники Госкомтруда. Юрий Михайлович устроил им форменный разнос, взывая к их совести и ответственности. Тогда им и было принято решение временно поселить беженцев в московских гостиницах за счет средств городского бюджета. Думаю, что тогда это было единственно верное решение.

В 1990 году во время открытия Соловецкого камня в Москве депутат Бабушкин ехал в автомобиле с мегафоном впереди огромной колонны, которая двигалась по центру к месту установки монумента, и много часов подряд зачитывал имена расстрелянных. В том же году он впервые встретился с правозащитником Валерием Абрамкиным — одним из самых активных борцов за права заключенных и гуманизацию системы исполнения наказаний.

Бабушкин участвовал в двух голодовках депутатов Моссовета (в марте и сентябре 1991 года) в связи с отказом назначить начальником ГУВД Москвы генерал-лейтенанта милиции Вячеслава Комиссарова. В сентябре на Андрея Владимировича в подъезде его собственного дома было совершено нападение, квалифицированное как хулиганство и оставшееся нераскрытым.

Вместе со своим помощником Павлом Володарским Бабушкин добился создания в Москве объединенного с Московской областью Бюро несчастных случаев при столичном ГУВД. Участвовал в разработке поправок в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Как депутат Моссовета инициировал введение доплаты сотрудникам милиции и тюремной системы из городского бюджета — так называемой «моссоветовской сотки».

С 1990 года Бабушкин стал заниматься проблемами беспризорных детей. В 1990–1993 годах совместно с председателем Комиссии по делам несовершеннолетних города Москвы Е. Балашевым организовал несколько рейдов на столичные вокзалы по выявлению беспризорных детей и возвращению их в социально благоприятную среду.

В 1991-м возглавил новую комиссию Моссовета по делам спецучреждений, реадaptации и профилактике правонарушений. Был одним из инициаторов снятия милицейской охраны со зданий Моссовета, райсоветов и районных судов; передачи Мосгорсуду здания Куйбышевского райкома партии; посещения кандидатами в судьи следственных изоляторов; переоборудования закрывающихся лечебно-трудовых профилакториев в следственные изоляторы (увеличение количества мест позволило снизить переполненность в камерах СИЗО Москвы, где в то время на одного человека приходилось менее 1 кв. метра).

Бабушкин осуществлял депутатский контроль соблюдения прав человека во всех московских СИЗО и исполнял обязанности председателя наблюдательной комиссии при СИЗО № 2 (Бутырская тюрьма).

Будучи депутатом Моссовета, активно сотрудничал с руководством города, в том числе с Юрием Лужковым, как по проблемам московских спец-учреждений, так и по отстаиванию интересов своего избирательного округа:

Осенью 1990 года я узнал, что пуск метро в моем родном Отрадном планируется перенести с марта 1991-го на конец года. Прихожу к Лужкову. Лужков назначает совещание с Мосметростроем на следующий день. Приходит замдиректора Мосметростроя Э.В. Сандуковский. Рассказывает о непреодолимых трудностях, плавуне около Владыкино и т.д. Лужков выслушал его совершенно спокойно. Когда Сандуковский закончил, Лужков помолчал и начал диктовать пресс-секретарю Мосгорисполкома Сергею Цюю: «Срочно в

номер. Заявление председателя Мосгорисполкома. Мосметрострой умышленно срывает сроки ввода метро в крупнейшем в северной части Москвы Кировском районе...» «Вы что, Юрий Михайлович! — побледнел Сандуковский. — Что вы такое говорите!»

После небольшой, но бурной дискуссии график ввода линии был возвращен в прежние сроки. Метростроевцы уже собирались, утерев пот со лба, покинуть совещание, но тут

Лужков потребовал, чтобы ему показали альбом каждой из пяти намеченных к сдаче станций. Каждую деталь Лужков тщательно рассматривал. На станции «Тимирязевская» не было выхода на железнодорожную платформу. «Где выход?» — спросил Лужков. «Так там всего какие-то 50 метров!» — ответил ему кто-то. «А пассажиров сколько проходит в день?» — спросил Лужков. «Тысяч двадцать», — ответили ему. «Так вы умножьте 50 метров на 20 тысяч, — сурово резюмировал председатель МГИК. — Вы хотите, чтобы каждый день люди проходили лишнюю тысячу километров?!»
Так на станции метро «Тимирязевская» появился выход на платформу.

Став в 1991 году председателем Комитета самоуправления «Лихоборье», Бабушкин смог спасти пойму реки Лихоборка от уничтожения — ее хотели убрать в трубу от Алтуфьевского шоссе до метродепо «Владыкино» и застроить гаражами. Спустя шесть лет Андрею Владимировичу была вручена медаль «В память 850-летия Москвы».

За время работы Бабушкина в Моссовете по его инициативе и при его участии в Отрадном было высажено 3000 деревьев, 8 организаций для работы с детьми получили помещения от города. А в 1997 году вышло первое издание его книги «Исторические прогулки по Отрадному, Библирево, Медведково и их окрестностям».

Во время августовского путча Бабушкин находился в числе защитников Белого дома:

*Узнав о создании ГКЧП, ничего не могу по-
нять. Приезжаю в Моссовет. Принимаем
решение, что депутаты Моссовета должны
ехать в свои округа и призывать своих изби-
рателей идти защищать Белый дом, в кото-
ром находились Ельцин и Верховный Совет
РСФСР.*

*Приезжаю в Отрадное, в свой 127-й округ. С
мегафоном становлюсь около метро, рас-
сказываю о произошедшем и призываю людей
идти к Белому дому. Прямо при мне человек
пятьдесят меняют свои маршруты и от-
правляются к Белому дому. Тогда нам каза-
лось, что мы едем туда на пару часов. Оказа-
лось, что практически на трое суток.*

После провала путча Бабушкин был назначен заместителем председателя Совета по расследованию антиконституционной деятельности. Заняв эту должность, он сделал все, чтобы случайные или второстепенные сторонники ГКЧП не были подвергнуты репрессиям, — несмотря на свое критическое отношение к путчистам.

В 1992 году Андрей Владимирович был в числе депутатов Моссовета, выступивших с инициативой по выдвижению диссидента Владимира Буковского кандидатом в мэры Москвы, но Буковский от этого предложения отказался.

В октябре 1993 года Андрей Бабушкин поддержал Верховный Совет и активно выступил против указа президента о роспуске парламента:

*Осенью 1993 года я снова защищал Белый
дом. На этот раз уже от Ельцина. После
антиконституционного указа о роспуске
Верховного Совета России тысячи людей по-
тянулись к Белому дому. На этот раз людей
было раза в полтора-два меньше. Среди
этих людей был и я.*

А.В. Бабушкин, председатель Моссовета Николай Гончар и заместитель прокурора города Москвы Антошин способствовали освобождению из отделений милиции многих граждан, незаконно задержанных в период с 26 сентября по 3 октября. А в ночь с 3 на 4 октября, после трагедии в

районе Останкино депутат Бабушкин попытался встретиться с Юрием Лужковым, чтобы проинформировать его о случившемся и предложить шаги по примирению враждующих сторон, но был задержан.

*4 октября 1993 года с меня второй (и, надо
сказать, последний) раз в моей жизни сняли
наручники.*

*По пути к Белому дому, когда я перешел
мост через Новый Арбат и направлялся к
парламенту, туда, где уже раздавался звук
автоматных выстрелов и гром орудийных
залпов, метрах в двухстах от здания СЭВа,
ставшего зданием мэрии, около моста меня
опознали двое милиционеров. «Депутат
Моссовета?» — спросил меня один из них.*

*Полагая, что они намерены оказать мне
содействие в проходе к зданию парламента,
я кивнул и даже достал свое депутатское
удостоверение. «О, сам Бабушкин!» — обра-
довался старший лейтенант, по возрасту —
мой ровесник. Мне заломили руку за спину
и повели назад. По дороге мне высказывали
претензии, что многих милиционеров нака-
зали по моим жалобам о применении ими
пыток. «Вообще-то, вы получаете городскую
доплату к зарплате благодаря моей поправ-
ке», — заметил я. После этого отношение ко
мне улучшилось.*

Пролежав несколько часов на земле под угрозой расстрела, Бабушкин вместе с другими задержанными был доставлен в СИЗО № 3 («Красная Пресня»), куда за несколько дней до этого приходил с проверкой как член комиссии Моссовета. Вскоре Андрея Владимировича отпустили, а на следующий день ему была вручена медаль «Защитнику свободной России» — за защиту Белого дома в 1991 году.

*Я до сих пор не знаю: благодарить или ру-
гать мне тех, кто задержал меня в этот
день. Не исключено, что не удержи они меня
на подступах к Дому Советов, и я бы стал
одним из тех, кто погиб в тот день.*

В декабре 1993 года Бабушкин подверг критике проект Конституции РФ, так как он не предусматривал ряда социальных прав граждан, а также выборности судей, и голосовал против.

После роспуска Моссовета Андрей Владимирович был избран директором Общества попечителей пенитенциарных учреждений (ОППУ). Он организовал регулярное посещение колоний и СИЗО Московской области с приемом по правовым вопросам, с лекциями, концертами и раздачами гуманитарной помощи.

Надо сказать, что вся эта работа первые полтора года велась на двух столах комнаты, которую ОППУ делило еще с тремя общественными организациями, а фонд оплаты труда сотрудников общества составлял 120 долларов на двоих в месяц.

В ноябре 1993 года Андрей Владимирович идет на выборы в Московскую городскую думу, но на этот раз победить ему не удается.

В Государственной думе первого созыва он часто обращается за помощью к депутатам. Среди них Глеб Якунин и Галина Старовойтова (еще в конце 1980-х Бабушкин и Старовойтова принимали участие в создании Межрегиональной организации демократических организаций).

...В годы, когда Галина Васильевна была депутатом, я обращался к ней в интересах бездомных, сирот, заключенных, жертв мошенничества, и сотни ее депутатских обращений летели во все концы страны в интересах этих людей, незнакомых ей, которые не могли принести ей ни одного голоса на выборах. Но она не просто подписывала депутатские обращения, а звонила ради них, звонила прокурорам и губернаторам...

В 1994 году по предложению Старовойтовой Бабушкин вступил в партию «Демократическая Россия». И тогда же, как общественный деятель, впервые посетил США. Там и родилось название созданной им позже организации — Комитет за гражданские права; оно было заимствовано у

аналогичной американской организации, которая защищала права граждан, задержанных полицией и находящихся в местах лишения свободы.

Через год Андрея Владимировича включили в состав рабочей группы Государственной думы по разработке Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых...». Он одним из первых выдвинул идею о разработке закона «Об общественном контроле над местами лишения свободы».

В 1996 году по инициативе депутата Госдумы Валерия Борщева Бабушкин стал членом Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ (и состоял в ней до 2000 года), а в 1999-м вошел в состав Экспертно-консультативного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ.

Вместе с Тамарой Морщаковой готовил проекты амнистий 1993 и 1995 годов.

Участвовал в работе над проектами УК РФ 1996 года и УПК 2001 года. В последнем смог сохранить институт защитников из числа лиц, не являющихся адвокатами.

В 1995 году во время одной из конференций по судебной реформе Андрей Владимирович знакомится со своим будущим другом и соратником Валерием Габисовым. Вместе они переходят на работу в созданную М.В. Лебедевым благотворительную организацию «Новый дом».

Мое председательство в Правлении организации носило формальный характер, членов Правления М.В. Лебедев назначал лично. В один прекрасный момент, когда я выезжал в колонию, М.В. Лебедев провел собрание организации и переизбрал Правление. Пару недель спустя неожиданно для меня Правление собралось, поблагодарило меня за проделанную работу, освободило от должности и избрало на мое место бывшего заместителя колонии строгого режима по оперативной работе Ю.К. Александрова...

К лету 1996 года мне, Валерию Георгиевичу Габисову и тем, кто работал в нашей команде, стало ясно, что необходимо создавать но-

вую, собственную организацию, работа которой зависела бы не от чужой воли и капризов, а от нас самих.

19 сентября 1996 года в здании Государственной думы Бабушкин проводит учредительное собрание новой правозащитной организации — Комитета за гражданские права. Исполнительным директором организации становится Валерий Габисов, а сам Бабушкин избирается председателем Комитета. В этой должности он проработает до последних дней своей жизни.

Комитет за гражданские права в 1996 году учредили двенадцать человек. Один из них — мой отец, доктор философских наук, профессор, народный заседатель Верховного суда РФ Владимир Ульянович Бабушкин.

Среди учредителей Комитета были также адвокат Алексей Дегтярев, предприниматель Алексей Абдулин, правозащитник Лев Левинсон и другие коллеги и соратники Бабушкина.

Основой правозащитной работы Бабушкина и созданной им организации стал личный прием граждан по самым разным вопросам и проблемам — от благоустройства дворов и работы поликлиник до борьбы с детской беспризорностью и пытками в милиции и тюрьмах. Эту работу Андрей Владимирович будет вести практически круглосуточно, принимая посетителей и днем, и глубокой ночью.

В феврале 1998 года Комитет за гражданские права получил в аренду полуразрушенное помещение по адресу Москва, проезд Шокальского, дом 61, корпус 1.

Год с лишним шел ремонт, и в результате полусгнившие руины были превращены в полноценный офис. В неделю Комитет принимал от 50 до 150 и более посетителей, а за 23 года работы Бабушкина только в этом помещении у него на приеме побывало свыше 150 000 человек.

С 1998 года в офисе Комитета предоставлялся ночлег бездомным. Обычно оставались трое-четверо, а в сильные морозы количество ночующих

могло составить 12–15 человек.

Но просьбы о помощи поступали не только от посетителей — каждый месяц тысячи граждан, прежде всего заключенные со всей страны, писали обращения на имя Бабушкина. Людей, которым он оказал ту или иную помощь за все время своей правозащитной деятельности, практически невозможно подсчитать, речь идет о сотнях тысяч.

Андрей Владимирович сочетал помощь конкретным людям, оказавшимся в беде, с активной работой по общественному контролю за правоохранительными органами и по изменению действующего законодательства. Поправки и целые законы, написанные Бабушкиным, влияли и влияют не на сотни тысяч, а на миллионы наших сограждан.

В отличие от многих своих коллег Андрей Владимирович не боялся активно сотрудничать с государством ради спасения чужих судеб и все занимаемые им посты использовал исключительно для этого.

В 1996 году сотрудники Комитета начали практиковать посещения СИЗО и ИК Московской области — от двух до десяти раз в неделю.

Еще в 1994 году Андрей Владимирович вошел в рабочую группу по проблемам детской безнадзорности и беспризорности, созданную при российском представительстве Международного Красного Креста, и организовал систему регулярной помощи нуждающимся детям, отбывающим наказание в воспитательно-трудовых колониях.

В конце 1990-х Бабушкин участвовал в разработке закона № 122-ФЗ о предупреждении детской безнадзорности. С 1999 по 2005 год руководил программой Комитета за гражданские права по оказанию помощи беспризорным детям. В рамках этой программы несколько сотен детей были направлены (возвращены) в социально благоприятную среду. В связи с отсутствием внимания органов социальной защиты и правоохранительных структур к данной проблеме в марте 2001 года Бабушкин поселил 36 беспризорных детей в офисе Комитета за гражданские права.

Этот шаг был своеобразной провокацией. Дело в том, что в это время в Москве детьми-беспризорниками не занимался никто. Беспризорники прожили в офисе полтора года. Неприятностей от этого Комитет испытал немало. Однако в итоге в 2003 году появился указ Президента о борьбе с детской безнадзорностью.

Андрей Владимирович проводит сотни лекций для трудных подростков, а его организация начинает реализацию проекта «Общественная гражданская служба пробации», направленного на оказание помощи условно осужденным подросткам.

Одно из первых пособий, написанное Бабушкиным для российских сирот, называлось «Когда за спиной детский дом». А в середине 1990-х вышла его «Карманная книжка заключенных и их родственников». Первое издание состояло из двух брошюр небольшого формата и общим объемом 32 страницы. Позже «Книжка...» будет много раз переиздаваться; ее объем при последнем издании (в 2020 году) составит 662 страницы, а вес — почти килограмм. «Карманная...», а впоследствии «Настольная книга заключенных и их родственников» станет самым подробным и популярным пособием не только для самих заключенных и их родных, но и для адвокатов и правозащитников.

Весной 1998 года выходят пятая и шестая по счету книги, изданные Комитетом: «Приказы МВД и права человека» и «Карманная книжка потерпевшего», а спустя год «Как подростку защитить свои права».

Нас финансировали Фонд Сороса, Фонд МакАртуров, Фонд Форда². Сейчас об этих организациях в России говорить не принято, но я по-прежнему и в 2021 году подчеркиваю ту пользу и помощь, которую и моей организа-

ции, и гражданскому обществу России оказали эти фонды.

За шесть лет работы с колониями и СИЗО в рамках ОППУ, «Нового дома» и Комитета Бабушкин и его коллеги совершили около 900 посещений, оказали правовую, социальную и материальную помощь более чем 10 000 человек и смогли решить ряд вопросов развития колоний: выделение денежных средств на строительство домов для сотрудников в Можайске и Икше, получение регистрации сотрудниками колонии № 2 города Зеленограда и многие другие.

В ноябре 1998 года была убита Галина Старовойтова. Через год после ее гибели работа «Демократической России» в Москве прекратилась, и Бабушкин вышел из партии. В 1999 году он начинает собирать подписи для участия в выборах в Госдуму. И — по предложению Вячеслава Игнурова, Александра Чадова и Валерия Борщева — вступает в партию «Яблоко».

Эта партия, не идеальная, как и все другие, имеет два преимущества: ее взгляды совпадают с моими, в ней наибольшая концентрация самостоятельных, порядочных, честных людей. И мне приятно быть одним из них.

На выборах в Мосгордуму в 2001 году Бабушкин, выдвигавшийся от «Яблока», занял второе место, с 26% голосов.

В начале 2000-х совместно с коллегами-правозащитниками он принимает участие в митингах против войны в Чечне, занимается их организацией, подписывает антивоенные обращения.

В это же время Комитет инициирует проведение амнистии женщин и детей, постановление о которой принимается Государственной думой в конце 2001-го.

² Признаны нежелательными организациями

Андрей Бабушкин и Анна Политковская на митинге против войны в Чечне, 2000-е

В августе того же года Андрей Бабушкин входит в состав Рабочей группы оргкомитета Гражданского форума в Кремле и добивается включения в состав участников мероприятия нескольких десятков правозащитных организаций. Кроме того, он ведет одну из секций форума по судебной защите прав человека и общественному контролю (в МГУ им. Ломоносова).

Именно на этой секции Андрей Владимирович впервые выступил с инициативой создания Общественных советов при правоохранительных органах, а в 2002 году вошел в состав первых таких советов — при Прокуратуре Москвы и при Минюсте России. Он был также инициатором предложения назначить председателем Общественного совета при Минюсте В.В. Борщевца.

Нам и присниться не могло, что наступит день, когда правозащитников в таком совете практически не останется.

В конце 2001 года Комитет за гражданские права награждается серебряной медалью Уполномоченного по правам человека в РФ. В следующем году в составе Комитета появляются региональные отделения, и Комитет перерегистрируется как межрегиональное общественное объединение. Позже при нем будет создана предпринимательская структура (торговые палатки и т.п.) и начнется эксперимент: попытка заработать деньги на выполнение программ деятельности организации, не имеющих грантовой поддержки.

С 2002 года Бабушкин начал проводить проверки комнат приема передач и свиданий в московских СИЗО и добился, чтобы в них был наведен относительный порядок. Кроме того, сотрудники Комитета за гражданские права неоднократно предотвращали силовое развитие событий во время волнений в колониях.

Андрей Владимирович стал автором ряда по-

³ Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов, внесен в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга

⁴ Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов

правок в положения УК РФ от декабря 2003 года (например, о сокращении несовершеннолетним минимального размера наказания в два раза, о возможности продления судом несовершеннолетним испытательного срока при совершении ими тяжкого преступления), а также настоял на введении в Уголовный кодекс понятия разовой дозы наркотических средств, что позволяло при привлечении к уголовной ответственности не путать наркопотребителей с наркодилерами.

На выборах в Госдуму Бабушкин был включен в московскую часть партийного списка «Яблока», а также выдвигался кандидатом по Медведковскому одномандатному округу, где занял третье место. В 2003 году он вошел в Федеральный совет и партийный арбитраж «Яблока» и стал заместителем председателя Московского регионального отделения и главой партийной комиссии столичной организации по работе с правоохранительными органами.

В конце октября 2003 года Андрей Владимирович участвовал в Социальном форуме, который проходил в Нижнем Новгороде. В это же время разворачивалось дело компании «ЮКОС», хотя Михаил Ходорковский ³ еще не был арестован. Как член Общественного совета при Минюсте Бабушкин интересовался положением заключенных Алексея Пичугина и Платона Лебедева. По воспоминаниям самого Андрея Владимировича в заметке в «Живом Журнале», написанной к освобождению Ходорковского в декабре 2013 года, летом 2003-го с ним связался пресс-секретарь Михаила Борисовича ³, а позже группа правозащитников, включавшая Бабушкина и Льва Пономарева ⁴, убедил Ходорковского ³ в том, что для объективного рассмотрения дела нужно сделать его предметом широкого публичного обсуждения в России и за рубежом. Было решено, что 25 октября Михаил Борисович ³ прибудет на Социальный форум.

Однако 25 октября выяснилось, что Ходорковский ³ полетел в Иркутск. А через некоторое время участники Форума узнали, что до места он не добрался: его задержали в аэропорту Новосибирска.

Трудно рассуждать о прошлом в сослагательном наклонении, но не исключено, что, измени Михаил Борисович ³ маршрут своего самолета, многое в его судьбе и истории страны сложилось бы иначе.

В начале 2000-х годов принятие Закона об общественном контроле за местами принудительного содержания было заблокировано, и тогда Бабушкин — в порядке гражданской инициативы — начал проводить проверки отделений милиции, в том числе в метро. Участники правозащитных рейдов ссылались на статью 29 Конституции РФ о праве каждого человека на получение информации. В первом рейде участвовали две группы правозащитников, которые проверили работу МВД на 15 станциях метро; во втором рейде — примерно на 30 станциях. К августу 2006 года число таких проверок превысило сотню, а Комитет за гражданские права начал проводить семинары «Граждане и полиция».

Позже инициатива о проверках работы столичной милиции была поддержана начальником ГУВД Москвы генералом Владимиром Проныным, а затем и министром внутренних дел РФ Рашидом Нургалиевым, что в дальнейшем сыграло важную роль в принятии Закона об общественном контроле.

В ночь с 9 на 10 сентября 2004 года в квартире Андрея Владимировича на улице Санникова была убита его мама. Светлана Марковна погибла от руки Антона Соколова, которому Комитет за гражданские права более пяти лет оказывал помощь.

Моя мама видела это существо всего лишь один раз. Примерно за месяц до ее убийства он освободился из колонии и приехал ко мне домой. У нас тогда не было грантов, но было две торговые палатки, которые обеспечивали примерно 40% финансовой потребности организации. Я и взял его продавцом в одну из таких палаток. А дальше было так. Он палатку обворовал. Я предупредил его о том, что подам на него заявление. Он выписал-

ся из наркологической больницы, где в это время лечился, купил нож, приехал ко мне домой, зная, что я возвращаюсь с работы под утро. Почему мама ему открыла, я не знаю. Знаю лишь, что открытая дверь стоила ей жизни.

Светлана Марковна. Мама Андрея Бабушкина

Светлана Марковна была убита, не дожив двух месяцев до 67 лет. Убийца получил 20 лет лишения свободы.

...Я сомневался, что вправе и смогу после этого помогать заключенным. Но после очередных обращений тех, кто пострадал невинно, я решил, что вправе продолжить эту работу. Хотя бы для того, чтобы какой-нибудь обретший свободу подонок не убил мать или дочку моего соседа...

Только через полгода Андрей Владимирович смог продолжить работу в прежнем объеме. К тому моменту количество неотвеченных писем в организации составило 4000.

После гибели матери Андрей Владимирович пришел к вере и крестился в старообрядческой церкви.

Она незадолго до смерти дала мне три напутствия, в том числе креститься. Вначале я хотел сделать это формально. Но затем, приняв крещение в староверческой православной церкви, я понял, что сделал правильный шаг. И вера стала частью моих убеждений и ценностей.

На всем протяжении своей правозащитной работы Андрей Владимирович уделял особое внимание сохранению межнационального мира и согласия, а также защите прав верующих, к какой бы религии или направлению они ни принадлежали: христиан и мусульман, иудеев и язычников...

На выборах в Мосгордуму 2005 года Бабушкин был кандидатом в объединенном списке «Яблока» и СПС в округе №4, где партийный список получил третье место. В следующем году он попытался выдвинуть свою кандидатуру на дополнительных выборах в Госдуму по Медведковскому округу, но ему отказали в регистрации.

Андрей Бабушкин стал одним из инициаторов создания в 2005 году Совета по взаимодействию с правозащитными организациями и СМИ при ГУВД Москвы, который в дальнейшем будет переименован в Общественный совет при ГУ МВД России по г. Москве. Членом этого Совета он оставался вплоть до своей кончины в мае 2022 года.

Кроме того, Андрей Владимирович вошел в состав Общественного совета при Министерстве внутренних дел России и проработал в нем до 2012 года.

Тогда же вышли его книги: «Сотруднику милиции о правах человека», «Как подготовить отдел внутренних дел к проверке».

Бабушкин активно боролся с волной национа-

лизма и ксенофобии конца 2000-х — начала 2010-х годов. В 2007-м он издал брошюру «Россиянин — значит интернационалист», участвовал в разбирательстве обстоятельств беспорядков и антимигрантских погромов в московском районе Бирюлево, выступал против инициативы ввести визовый режим со странами СНГ.

С 2007 по 2011 год Бабушкин был независимым наблюдателем от Общественного совета при ГУВД при проведении оппозиционных массовых мероприятий. В том числе и с его помощью удавалось не допустить столкновений между оппозицией и милицией, вести диалог между организаторами протестных акций и органами правопорядка.

Главная ошибка правозащитников состояла в том, что мы не смогли сохранить этот формат, важный в первую очередь для того, чтобы полиция и оппозиция понимали и не демонизировали друг друга.

В 2012 году он был свидетелем событий на Болотной площади и в дальнейшем оказывал помощь фигурантам «Болотного дела».

Вместе с главой Института проблем гражданского общества Марией Слободской Бабушкин добился внесения ряда поправок в законопроект «О порядке рассмотрения обращений граждан», например нормы о том, что при получении органом власти обращения, не относящегося к его компетенции, такое обращение должно быть направлено по принадлежности.

Совместно с депутатом Мосгордумы Сергеем Митрохиным и другими коллегами по «Яблоку» и правозащитному движению Бабушкин выступил инициатором введения в Москве института Уполномоченного по правам человека. Соответствующие поправки в Устав города были внесены Мосгордумой в 2008 году.

Весной 2008-го Андрей Владимирович выдви-

гается кандидатом в муниципальные депутаты в районе Отрадное и побеждает с результатом 33,7%. В Совете депутатов он возглавил постоянную комиссию по строительству, благоустройству и потребительскому рынку и уделял районным проблемам не меньше внимания, чем вопросам федерального масштаба. На этом посту Бабушкин активно выступил против уплотнительной застройки, коммерциализации парковочного пространства, застройки природоохраненных зон; способствовал усилению общественного контроля за органами власти, здравоохранением и транспортом. Со временем он добился принятия более тридцати своих поправок в Актуализированный генплан города Москвы, например о запуске скоростного трамвая в поселке Северный.

Бабушкин стал одним из главных соавторов и инициаторов принятия ФЗ «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительной изоляции» (2008), в соответствии с которым были созданы Общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Именно Андрей Владимирович выступил с инициативой распространения полномочий ОНК на миграционные центры и психиатрические больницы, написал целый ряд методических пособий по применению 76-ФЗ в работе ОНК.

В 2009 году Андрей Владимирович стал лауреатом премии Московской Хельсинкской группы в области защиты прав человека, а Комитет за гражданские права начал выпускать специальный альманах по защите прав заключенных — «Российский тюремный журнал».

Бабушкин вошел во второй состав московской ОНК в 2010 году, а спустя три года — в третий состав; в 2010-м был избран заместителем председателя ОНК города Москвы. Совместно с Валерием Борщевым и Любовью Волковой Андрей Владимирович посещал в «Матросской Тишине» Михаила Ходорковского³.

³ Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов, внесен в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга

Точных его слов я не помню, но смысл был такой: надо находить радости в малом. «Вы не представляете, какой здесь прекрасный ароматный борщ, — делился он с нами своей радостью и демонстрировал наваристый борщ без изысков. — Как раз такой я люблю!»

Ходорковский³ стал долго, увлеченно и со знанием дела рассказывать нам о делах своих сокамерников, достаточно простых ребят, о деле которых не писал ни один журналист.

Мы только успевали писать, кому, в чем и как надо помочь.

Спустя несколько лет он посетил и другого фигуранта дела «ЮКОСа» — Алексея Пичугина, который находился в «Черном дельфине».

Андрей Бабушкин стал участником конфликта при формировании третьего состава ОНК: отказался от поста председателя Комиссии и поддержал кандидатуру В.В. Борщева; пытался организовать переговоры между Валерием Борщевым и Антоном Цветковым и сыграл значительную роль в их примирении.

Бабушкину принадлежит идея создания Федеральной ОНК по аналогии с Федеральной общественной палатой России и институтом Уполномоченного по правам человека.

В 2016 году его не включили в состав Комиссии под предлогом несовместимости статусов районного депутата и члена ОНК, однако избрали Почетным председателем ОНК г. Москвы.

Бабушкин поддержал инициативы ФСИН России о создании Центров исправления заключенных, Интернет-магазинов и системы «ФСИН-письмо»; о расширении в СИЗО перечня разрешенных предметов. Выступил автором более 800 различных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и гуманности уголовно-исполнительной системы. Активно сотрудничал с руководителями ФСИН, которые были открыты к диалогу с правозащитниками; среди них следует назвать заместителей директора службы Анатолия Рудого и Анатолия Якунина, возглавлявшего до этого ГУВД Москвы. О последнем Андрей Владимирович отзывался

как об одном из самых порядочных и профессиональных людей, которых он встречал в правоохранительной системе.

В ночь на 4 июня 2008 года умер Владимир Ульянович Бабушкин. Его похоронили на Митинском кладбище, где спустя четырнадцать лет будет похоронен и сам Андрей Владимирович.

В 2010 году Бабушкин был включен в состав рабочей группы МВД РФ по разработке проекта ФЗ «О полиции» и смог добиться принятия ряда норм, направленных на защиту прав человека, например о праве задержанных на телефонный разговор, об обязанности полицейских представиться любому гражданину по его требованию, о создании при органах внутренних дел общественных советов, о праве граждан на общественный контроль за полицией.

Также Бабушкин входил в состав рабочей группы по вопросам гражданского общества Российско-американской двусторонней президентской комиссии (комиссии Макфола-Суркова). Принимал участие во встречах российских и американских властей и представителей гражданского общества. В июне 2011 года посетил Вашингтон и выступил на заседании комиссии с участием уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, заместителя главы Администрации президента РФ Владислава Суркова, будущего посла США в РФ Майкла Макфола и заместителя Госсекретаря США Майкла Познера.

Во время своих визитов в Соединенные Штаты и другие страны (от Швейцарии до Гамбии) Андрей Владимирович подробно изучал опыт работы местных правозащитников и пенитенциарных систем, посещал тюрьмы, изоляторы и полицейские участки.

В 2011 году на выборах депутатов Государственной думы Бабушкин возглавил партийный список «Яблока» по Республике Татарстан и добился перевода партийной программы на татарский язык. Позже участвовал в митингах против фальсификаций выборов в Госдуму. В том же году вошел в состав Бюро партии «Яблоко».

На основании указа президента России № 1513 от 12 ноября 2012 года Андрей Бабушкин был

включен в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Решением Совета назначен председателем Рабочей группы № 10 по содействию деятельности ОНК и пенитенциарной реформе. В дальнейшем эта рабочая группа была преобразована в постоянную комиссию Совета (ПК-10 СПЧ), и Андрей Владимирович оставался ее бессменным председателем вплоть до последних дней своей жизни.

Совместно с коллегами по Совету он участвовал в разбирательстве обстоятельств бунта заключенных в колонии № 6 города Копейска и поднял эту тему на встрече с президентом в сентябре 2013 года:

Большую обеспокоенность правозащитников вызывает реагирование, подчас допускаемое ФСИИ, на некоторые рекомендации Совета. В частности, мы были в Копейске, убедились, что там не было никаких массовых беспорядков, убедились в том, что реакция заключенных была совершенно адекватна создавшейся ситуации, тем большее наше удивление вызывает то, что сейчас в отношении двенадцати заключенных воз-

буждены уголовные дела, им предъявляются обвинения в массовых беспорядках. И рекомендации Совета в отношении Копейска на территориальном, областном уровне, к сожалению, проигнорированы...

Еще одна проблема — это проблема, конечно, подготовки сотрудников УИС, потому что культура ГУЛАГа, к сожалению, самовоспроизводится сама по себе. И, может быть, здесь формированию сотрудника, который имел бы иммунитет к нарушению прав человека, способствовало бы изменение программы подготовки, в частности введение расширенного курса «Основы гуманизма, этики в профессиональной деятельности пенитенциарных сотрудников». Такой проект правозащитными организациями разработан⁵.

Впоследствии Бабушкин как член Совета и руководитель комиссии СПЧ по пенитенциарной реформе будет выезжать с проверками практически во все учреждения, где фиксировались случаи пыток и избиений заключенных: в колонии Ангарска, Иркутской и Кировской областей, в ИВС Сургута, ОТБ-1 в Саратове...

Андрей Бабушкин читает лекцию в Можайской воспитательной колонии. 19 октября 2019 года

⁵ Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19146>. — Прим. ред.

⁶ Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов

Совместно с Тamarой Морщаковой Бабушкин готовил проект широкой амнистии к 20-летию Конституции. На встречах с президентом он призывал главу государства распространить амнистию на всех фигурантов дел о массовых беспорядках, в том числе проходящих по «Болотному делу».

Несмотря на то что итоговый вариант амнистии был сильно урезан и сам Андрей Владимирович подверг его критике, назвав «декоративным», все-таки благодаря его усилиям в амнистию отдельно были включены лица, обвиняемые в участии в массовых беспорядках, призывах к массовым беспорядкам и хулиганству. Из колонии освободились Надежда Толоконникова⁶ и Мария АЛЕХИНА; под амнистию попали и тринадцать фигурантов уголовного дела о массовых беспорядках на Болотной площади, и все тридцать эоактивистов — фигурантов дела об инциденте на платформе «Приразломная».

В составе СПЧ Бабушкин вел основную работу по разработке пенитенциарной реформы. В 2014 году выступил одним из инициаторов создания Межведомственной рабочей группы по доработке Концепции реформы уголовно-исполнительной системы и вошел в ее состав.

Подготовил более семидесяти рекомендаций Постоянной комиссии СПЧ по работе ОНК, был одним из участников разработки принятого в 2014 году Федерального закона «Об основах общественного контроля», создавшего систему общественного контроля в стране. Участвовал в работе над 22 федеральными законами, в том числе УК РФ, УПК РФ, 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», а в 2013 году был избран председателем попечительского совета российского «Красного Креста».

Андрей Владимирович организовал систему общественного контроля за работой судов, транспорта и больниц. Критиковал законопро-

ект об «иностранных агентах» начиная со времени его принятия Государственной думой. В своем выступлении на заседании СПЧ весной 2013 года, он сказал:

Что такое агент? — Это лицо, действующее в чужих интересах по чужому поручению, как правило, за агентское вознаграждение. Если нет действий в чужом интересе, то и нет агентской деятельности. Понимание термина «иностранный агент», таким образом, носит неправовой характер.

С 2012 года прекратилось грантовое финансирование общественной приемной Комитета за гражданские права. Однако Андрею Владимировичу удалось ее сохранить — как основу работы правозащитной организации.

Мы никогда не скрывали, что 95% нашего финансирования — средства грантов. Причина этого очень проста: 80% тех, кто к нам обращается, не могут заплатить даже рубль.

На выборах мэра Москвы в 2013 году Андрей Владимирович поддержал кандидатуру Сергея Митрохина. Как кандидат в мэры Митрохин передал в Мосгоризбирком список своих кандидатов в Совет Федерации, один из которых должен был стать сенатором в случае его избрания; в этом списке была и кандидатура Бабушкина.

В 2014 году Андрею Владимировичу будет вручена медаль Уполномоченного по правам человека РФ «Спешите творить добро», а на выборах депутатов Мосгордумы он займет второе место в своем округе. С этого же года прекратится грантовое финансирование работы Комитета по общественному контролю за тюрьмами и полицией.

В СПЧ Бабушкин входил в состав постоянных

⁷ Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/50411>. — Прим. ред.

комиссий Совета по социальной политике и по вопросам миграции, а также в состав временной рабочей группы по Украине. Как представитель последней в 2015 году участвовал в конференции «Пути к миру» в словацком городе Кошице. Итоговые заявления Конференции содержали призывы к полному прекращению боевых действий, к отказу от агрессивной риторики всеми сторонами конфликта и к выполнению условий Минских соглашений.

А.В. Бабушкин стал соавтором проекта амнистии к 70-летию Победы, принятой Государственной думой в апреле 2015 года.

Участвовал в работе над поправками в законодательство о применении физической силы, оружия и спецсредств в учреждениях УИС, добиваясь его смягчения:

...Мы должны понимать: нет ничего такого, что, существуя в тюремном мире, потом не пришло бы к нам, на свободу. Если мы допустим, чтобы в уголовно-исполнительной системе существовали такие широкие рамки для применения физической силы и спецсредств, то рано или поздно все это придет в практику деятельности и других правоохранительных органов.

В итоге благодаря усилиям Бабушкина и других правозащитников самые опасные и одиозные нормы в закон не попали.

На встречах Совета по правам человека с президентом Андрей Владимирович обращал внимание не только на общие и системные проблемы, но и на конкретные вопиющие случаи нарушения прав граждан. В октябре 2015 года Бабушкин сообщил президенту:

Сейчас в городе Геленджик по адресу улица Репина, 11, пытаются разрушить дом, ко-

торый является единственным жильем для одиннадцати семей. В чем они виноваты? В том, что им продали квартиры на участке, который был предназначен для индивидуального строительства, а не малозэтажного. Истцом является прокуратура. Мы видим, что здесь прокуратура себя ведет как слон в посудной лавке. Сегодня десятки тысяч людей, попавших в такую же ситуацию, уже стали бездомными, уже оказались на улице. И мы очень вас просим, чтобы вы дали поручение нашему Совету совместно с Минстроем, совместно с прокуратурой разобраться в этой ситуации. А по этим одиннадцати семьям мы очень просим помочь. На вторник назначен снос дома⁷.

Владимир Путин ответил: «Конечно, так же, как и в случае с теми, кто брал ипотечные кредиты в валюте, нужно подходить в каждом случае бережно в отношении людей, которых затрагивает это. Они не виноваты в том, что кто-то сжульничал при распределении этой земли, и органы власти, конечно, к людям должны относиться бережно, я с вами согласен. Посмотрим, что там реально можно сделать и чем людям помочь». И уже на следующий день с жильцами встретились представители Администрации президента и снос дома был остановлен.

После убийства Бориса Немцова 10 марта 2015 года Бабушкин как член ОНК Москвы проверял условия содержания подозреваемых в убийстве политика. Посетив СИЗО Лефортово, Андрей Владимирович составил отчет, в котором говорилось, что некоторые подозреваемые сообщили о применении к ним пыток и показали следы телесных повреждений. После того как эта информация была передана Бабушкиным в СМИ, Следственный комитет заявил о недопустимости вмешательства в расследование уголовного

⁸ Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59374>. — Прим. ред.

дела. Позже Андрея Владимировича допрашивали следователи СКР, и ему был присвоен статус свидетеля, что ограничило его возможности посещать изолятор, где содержались подозреваемые в убийстве Немцова.

В 2016–2017 годах Бабушкин был одним из наиболее острых критиков Общественной палаты России за нарушения, допущенные при формировании ОНК: тогда в состав комиссий не смогли войти многие правозащитники.

На выборах в Государственную думу VII созыва он баллотировался в одномандатном округе от «Яблока» и занял третье место из девяти, получив 14% голосов.

Чувствую ли я поражение? Как ни странно, нет. Я не получу уютного думского кабинета, но у меня есть чудесный кабинет с видом на Язу, где вместе со мною работают мой помощник и юрист. Я не получу думской зарплаты, но мои материальные потребности настолько скромны, что у меня нет даже машины (то есть была доставшаяся по наследству, но я передал ее своему другу). Я не получу пятерых штатных помощников, но у меня человек десять общественных, но настоящих....

Боюсь, что 18 сентября проиграл не я, а избиратели Медведковского избирательного округа.

В это же время Андрей Владимирович выпускает свой труд о московских районах Алтуфьево, Бибирево, Медведково и Отрадное в годы Великой Отечественной войны — книгу «В 20 километрах от линии фронта». На следующий год он переизбирается муниципальным депутатом района Отрадное.

Летом 2016-го прекратилось финансирование одного из самых сложных направлений работы организации Бабушкина — переписки, около 70

% которой составляла переписка либо с самими заключенными, либо в их интересах. Комитет оказался на грани закрытия, и Андрей Владимирович был вынужден обратиться за помощью к коллегам-правозащитникам и ко всем неравнодушным. Тогда работу организации удалось продолжить.

На президентских выборах 2018 года Андрей Бабушкин активно поддерживал Григория Явлинского, участвовал в его выдвижении кандидатом в президенты и в агитационной кампании.

После смерти Людмилы Алексеевой Бабушкин обратился к Владимиру Путину с просьбой довести до конца инициативы правозащитницы. Отдельно он указал на необходимость оказать помощь арестованному главе Серпуховского района Московской области Александру Шестуну:

Я хотел бы, Владимир Владимирович, чтобы, может быть, вы поручили нам составить такой «список Алексеевой», как список незавершенных правозащитных дел, о которых говорила Людмила Михайловна.

Не секрет, что часто заключение под стражу избирается без учета данных о личности человека. Яркий пример — Александр Шестун, внесший огромный вклад в процветание своего, Серпуховского района. Он болен редким тяжелым заболеванием, является отцом пятерых детей, трое из которых несовершеннолетние⁸.

В 2019 году Андрей Бабушкин участвовал в кампании по выдвижению кандидатом в Московскую городскую думу, однако избирательная комиссия отказала ему в регистрации, признав несколько тысяч собранных подписей недействительными.

Во время всех протестных акций, последовав-

⁸ Внесен в список террористов и экстремистов.

ших за отказом в регистрации многим оппозиционным кандидатам, Андрей Владимирович вызволяет из столичных отделений полиции незаконно задержанных граждан, проверяет условия содержания доставленных в спецприемники, выступает против попыток возбудить уголовное дело о массовых беспорядках на улицах Москвы, назвав это «надувательством государства под видом расследования преступлений».

Позже он выступит с предложением декриминализовать статью 212.1 УК РФ (за «неоднократные нарушения на митингах»).

Эта статья ничего, кроме вреда, обществу не принесла. 212.1 УК показывает, что чиновничье самодурство не может быть источником законотворчества. Эта уголовная статья никак не повлияла на людей на улицах, вызвав вместе с тем растерянность и недоверие к власти.

После отставки главы СПЧ Михаила Федотова Бабушкин совместно с другими коллегами по Совету подпишет обращение к президенту России с просьбой продлить полномочия Федотова на этом посту.

Летом 2020 года грантовое финансирование деятельности Комитета за гражданские права полностью прекратилось. Несмотря на крайне тяжелую финансовую ситуацию, организация во главе с Бабушкиным просуществовала еще около двух лет — исключительно за счет пожертвованных граждан, чаще всего очень скромных. Работать в это время приходилось буквально в режиме конвейера: ежедневно по 13-15 часов, с утра до поздней ночи, без выходных и праздников, рассматривая свыше 10 000 обращений о нарушении прав человека в год. Зарплата Андрея Владимировича составляла 25 000 рублей, и в самые трудные периоды немалую ее часть он тратил на оплату работы сотрудников и покупку канцтова-

ров для Комитета.

В связи с эпидемией коронавируса Бабушкин совместно с коллегами по СПЧ выступил с предложением объявить амнистию, отметив, что люди в местах принудительного содержания находятся в особой опасности.

В начале 2021 года, во время протестов сторонников Навального⁹ Андрей Владимирович, как и всегда, помогал задержанным и обратился к участникам акций и сотрудникам правоохранительных органов с призывом сохранить в стране гражданский мир, не допустить силового развития событий. В тот период, когда состояние здоровья еще не оправившегося от отравления Алексея Навального* было критическим, Бабушкин обратился к руководству ФСИН России с просьбой о переводе его в стационар и прекращении нарушения сна Навального в ходе «проверок» его наличия по месту отбытия наказания.

На выборах депутатов Государственной думы VIII созыва Бабушкин выдвигался в 200-м Медведковском одномандатном избирательном округе и был одним из соавторов программы партии «Яблоко», в том числе совместно с коллегами-правозащитниками внес предложение о включении в программу пункта о необходимости расследования отравления Алексея Навального⁹.

В одном из агитационных материалов Бабушкин написал о себе:

За 9 лет проверил 250 колоний и СИЗО, дал более 5000 рекомендаций, примерно 4/5 из которых выполнены.

Являюсь инициатором принятия 8 федеральных законов, в том числе об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания (2008 г.) и о пробации (2021 г.).

Автор 54 книг и брошюр, по правам человека и по истории. Многими из них я могу гор-

⁹ Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67331>. — Прим. ред.

диться. Например, «Настольной книжкой заключенного», «Как подростку защитить свои права», «Исторические прогулки по Отрадному и его окрестностям», «Социальная работа в пенитенциарных учреждениях», «Россиянин — значит интернационалист».

По результатам голосования Андрей Владимирович займет четвертое место из десяти. После подведения итоговых результатов электронного голосования совместно с другими оппозиционными кандидатами войдет в состав комитета «За отмену ДЭГ».

В 2021 году Бабушкин входил в состав рабочей группы по созданию Концепции развития УИС до 2030 года. Рабочей группой было принято 35 предложенных Бабушкиным поправок, направленных на гуманизацию пенитенциарной системы.

Андрей Владимирович стал одним из главных инициаторов разработки системы органов пробаации, а затем и одним из разработчиков соответствующего законопроекта. В конце января 2023 года, уже после смерти Бабушкина, проект закона № 10-ФЗ «О пробаации в Российской Федерации» был принят Государственной думой и затем подписан президентом.

На протяжении многих лет Андрей Владимирович в составе Совета занимался также вопросами защиты прав коренных малочисленных народов. На своей последней встрече с президентом России в конце 2021 года он в очередной раз поднял эту тему:

...Владимир Владимирович, я прошу вас, первое — дать поручение разработать отдельный федеральный закон о государственной поддержке традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Второе — дать поручение разработать и принять закон об оленеводстве. Этот закон лежит без движения в Государственной думе с 1999 года, но он затрагивает судьбы и ин-

тересы сотен тысяч жителей российского Севера.

Третье — решить вопрос о безвозмездной передаче представителям коренных малочисленных народов, их общинам лесных участков и сельхозземель для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Сегодня это передается им на возмездной основе¹⁰.

В сентябре 2021 года исполнилось четверть века со дня учреждения Комитета за гражданские права. А 15 октября, в день отъезда Бабушкина в отпуск, судебные приставы выселили его организацию из единственного офиса на улицу. В помещении на проезде Шокальского комитет проработал двадцать три года.

С того дня и вплоть до кончины Андрея Владимировича у организации так и не появится постоянного помещения. На несколько месяцев часть своего офиса Комитету предоставят коллеги из помогающей мигрантам правозащитной организации «Тонг Джахони» (именно оттуда Бабушкин поедет на свою последнюю встречу СПЧ с президентом), потом появится второй офис, третий... Какое-то время Андрей Владимирович будет вынужден принимать людей буквально на кухне своей квартиры. В мае 2022 года Бабушкин объявит о частичной приостановке деятельности Комитета из-за катастрофической нехватки средств.

В последние недели жизни Андрей Владимирович болел, но откладывал визит к врачу из-за чрезвычайной загруженности — он надеялся сохранить организацию и успеть помочь как можно большему количеству обратившихся людей. В пятницу, 13 мая, закончив работу, как обычно, под утро, Андрей Владимирович почувствовал себя плохо, а днем был госпитализирован.

Утром 14 мая 2022 года Андрей Бабушкин скончался в реанимации ГКБ им. Ерамишанцева; в этой больнице есть отделение для заключенных, которое он ранее проверял.

Высокие государственные должности никогда не были для Бабушкина самоцелью, он не заработал ни дачи, ни даже квартиры — продолжал жить там же, куда переехал когда-то с мамой. Но за тридцать лет правозащитной работы помог сотням тысяч людей, спас десятки тысяч судеб, «заработал» новую жизнь для огромного числа беспризорных детей и бывших заключенных. Добился таких поправок в законодательство, которые и сегодня помогают миллионам наших сограждан.

Он не громко, не агрессивно, а, напротив, плавно и упорно отстаивал свою позицию и добивался результата. Для того чтобы Бабушкин пришел на помощь, достаточно было просто сообщить ему, что и с кем случилось. Он включался в любые, даже самые безнадежные и опасные ситуации.

Он не боялся прикасаться к людям, совершившим преступления, не боялся помогать тем, кто «на особом контроле ФСБ», кто «точно виноват» и кто «не заслуживает сочувствия». Не боялся он и непонимания собственных коллег: права сотрудников правоохранительных органов он за-

щищал ровно с тем же упорством, что и права заключенных и задержанных.

Бабушкин был эталонным правозащитником. «Равенство людей перед законом», «универсальность прав человека» для него были не просто лозунгами, а руководством к действию в повседневной работе.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» — записано во второй статье Конституции. Таковы были принципы самого Бабушкина. Именно поэтому его уважали, к нему прислушивались как коллеги-правозащитники, так и силовики и чиновники высокого ранга.

Все точно знали: Бабушкин действует искренне и бескорыстно, его цель — защитить людей. Любых. К нему приходили бездомные и министры, зэки и депутаты, бизнесмены и инвалиды, детдомовцы и чиновники. И он пытался помочь каждому, если видел, что нарушены права человека. А человека он видел в каждом обратившемся за помощью.

В августе 2021 года умер первый российский омбудсмен Сергей Ковалев. Бабушкин тогда написал: «Нет больше у России Сергея Адамовича Ковалева. Сергей Адамович у России был один».

Точно так можно написать и о нем самом: «Нет больше у России Андрея Владимировича Бабушкина. Андрей Владимирович у России был один».

Помогать не сложно!

У партии «Яблоко» нет бюджетного финансирования. Ежегодный бюджет формируется за счет пожертвований российских граждан и бизнеса.

Как сделать пожертвование в «Яблоко»

• Что важно знать

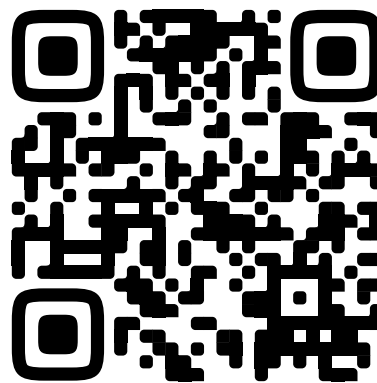
Пожертвование партии может сделать любой совершеннолетний гражданин России исключительно на расчетный счет в рублях, корректно указав свои паспортные данные.

Любые транзакции в валютах или на сторонние счета/кошельки по закону запрещены. Только при соблюдении этих правил можно совершить надежный и безопасный перевод!

• Что необходимо указать при заполнении

- **ФИО**
- **Адрес регистрации** (по паспорту)
- **Назначение платежа:** Пожертвование
- **Гражданство РФ**
- **Число, месяц и год рождения**
- **Серия и номер паспорта**
- **Субъект РФ**
- **Сумма платежа**

! При отсутствии хотя бы одного из указанных реквизитов ваше пожертвование будет признано ЦИК неправомерным (по закону именно ЦИК контролирует пожертвования и в межвыборный период).

Сканируй QR-код с подробной инструкцией

• Пример заполнения назначения платежа

Статус платежа: Черновик

Показать все реквизиты

Счет списания: 1234567891011

Комиссия: 10,00 руб.

Фамилия плательщика: Иванов

Имя: Иван

Отчество: Иванович

НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА: ПОЖЕРТВОВАНИЕ

Дата рождения: 01.01.1970

Субъект РФ: Московская область

Населенный пункт: г. Химки

Адрес: Ул. Ленина, д. 1, кв. 1

ГРАЖДАНСТВО: РОССИЯ

ТИП ДОКУМЕНТА: ПАСПОРТ

Серия и номер документа: 1234567890

Сумма платежа: 1 000,00 руб.

[Отменить](#)

Оплатить 1 010,00 руб.

Гражданская
акция

Скажи миру

ДА!

С 22 апреля 2022 года партия «Яблоко»
проводит акцию «Скажи миру ДА!»

Мы публикуем видео с фрагментами из книг
или музыкальных произведений, при помощи
которых люди выражают свою гражданскую
позицию по поводу трагических событий
в стране и за ее пределами, призывают
к миру и гуманизму

 Яблоко

Ждем ваши видео с чтением отрывков из произведений,
которые, по вашему мнению, наиболее точно отражают
ваше отношение к происходящему

peace@yabloko.ru

Участие не только поможет вам сказать миру «ДА!»,
но и вдохновит других людей

Смотри. Публикуй. Если готов – участвуй!